

Г. Непризнанный

Свадьба
на Поле

Геннадий Непризнанный
Судьба на троих. Роман

«Издательские решения»

Непризнанный Г.

Судьба на троих. Роман / Г. Непризнанный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835865-4

Война, в которой почти победили люди, завершена. Альянс иных рас не смог дать отпор, и только Ковен Магов остановил битву. Перемирие хрупкое, так что союз гнома, человека и эльфийки необычен. Заключив договор на возвращение Книги, предназначение которой неизвестно, друзья отправляются в путь. Тут нет героев, уничтожающих сотни драконов и одновременно соблазняющих принцесс. Зато есть харизматичные персонажи, которые бросили вызов судьбе. Но не закончится ли все обычным «ну, значит, не судьба?».

ISBN 978-5-44-835865-4

© Непризнанный Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Хорошими делами...	12
Глава 3. Секретный ингредиент	21
Глава 4. Старый новый Орден	27
Глава 5. Пивотерапия	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Судьба на троих

Роман

Геннадий Непризнанный

© Геннадий Непризнанный, 2016

© Евгения Северская, дизайн обложки, 2016

© Евгения Северская, иллюстрации, 2016

Корректор Юлия Никитинская

ISBN 978-5-4483-5865-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство

Трактир находился на небольшой лесной поляне неподалеку от места пересечения трех крупных торговых путей, раньше оживленных, сейчас же, после войны, практически опустевших. Количество странников уменьшилось, а из тех, кто рисковал отправиться в путешествие, платежеспособными клиентами были единицы, так что дела у трактирщика шли неважно, и о прибылях, как в старые добрые времена, оставалось только мечтать. Сегодняшний вечер являлся приятным исключением – все столики в зале оказались заняты, а комнаты на втором этаже – сняты, хозяин трактира довольно улыбался, лично принимал заказы (в целях экономии часть обслуживающего персонала пришлось уволить) и всячески старался угодить посетителям. Лет пятьдесят назад клиентами заведения были существа всех рас, теперь – только люди, которые, собственно, и начали Войну за Территории – места им всегда не хватало. Из-за внутренних конфликтов наспех созданный другими расами альянс быстро распался, так что завоевание проходило чрезвычайно успешно: сначала захваченными оказались леса эльфов, потом – горы гномов, пару лет спустя – пустынные равнины орков. Неизвестно, что и как сложилось бы дальше, но в конфликт вмешался Ковен Магов, объяснивший человеческим лидерам, что полное уничтожение иных рас грозит глобальным изменением Мира и крупными катаклизмами. Вначале магам никто не поверил, но цунами, само собой возникшее в пустыне и смывшее несколько крупных поселений людей, быстро убедило сомневающихся, и война закончилась. Впрочем, о том, чтобы вернуть завоеванные земли, речи не шло, и перемирие было достаточно хрупким. Именно по этой причине парочка, сидевшая за столиком в самом углу зала, поначалу притягивала к себе удивленные и непонимающие взгляды – увидеть гнома, да еще и в компании молодой эльфийки, в трактире, построенном почти в самом центре человеческих земель, никто не ожидал. Но вели они себя спокойно, сидели, негромко разговаривая о чем-то своем, и к их присутствию постепенно привыкли и перестали обращать внимание. Мало ли, какие у кого дела могут быть – официально-то мирное соглашение было подписано примерно десять лет назад.

Входная дверь с протяжным скрипом открылась, и в зал вошел паладин. Дверной проем был рассчитан на существ меньшего роста, так что ему пришлось низко наклониться, чтобы попасть внутрь. Человек снял шлем и перчатки, рукой вытер мокрое от пота лицо и осмотрелся в поисках свободного места, с которыми в этот день было очень плохо – единственный незанятый стул находился у столика гнома и эльфийки. Рыцарь вздохнул, немного постоял, размышляя – садиться рядом с нелюдьми несколько претило его натуре, но деваться было некуда, и он, громыхая доспехами, направился в угол зала.

– Добрый вечер, – нейтральным тоном поздоровался паладин, – Приношу свои извинения за беспокойство, у вас не занято?

– Не занято, – буркнул гном, отхлебнув пива из большой деревянной кружки.

– В таком случае, вы не будете возражать, если я присоединюсь к вам?

– Не будем, – ответил гном. – Но не думай, что лицезреть тебя весь вечер нам очень приятно. Просто деваться некуда. Эй, хозяин, еще пару кружек пива!

– Зачем две, у меня еще полкружки осталось, – негромко сказала эльфийка, но гном ее услышал.

– Пиво – такая странная вещь, – резонно заметил он, – что, кажется, его много, а на самом деле уже совсем нет, пусть будет с запасом, да и зачем звать трактирщика лишний раз, у него сегодня и без этого работы хватает.

– И еще, я хотела напомнить, что в данный момент ты пропиваешь наши последние деньги, а работу мы пока не нашли.

– Я что, не могу позволить себе в последний раз насладиться отличным пивом и хорошей едой, прежде чем мы снова перейдем на бюджетный походный рацион, состоящий из хлеба, воды и того, что удастся поймать или подстрелить? – возмутился гном, пододвигая к себе поближе принесенное хозяином пиво. – Кстати, ты тоже сейчас не водичку пьешь, не надо все на одного меня сваливать.

– Ладно, убедил, продолжаем культурный отдых, с тобой по финансовым вопросам спорить вообще бесполезно, – вздохнула эльфийка и отобрала у гнома вторую кружку.

– Прошу прощения за бестактность, – рыцарь все-таки сел, но предварительно снял с правого плеча двуручный меч и поставил его в углу. – Не хотел подслушивать вашу беседу, но вы разговаривали достаточно громко...

– И что с того? Чем наш диалог мог заинтересовать человека? – поинтересовалась эльфийка.

– Дело в том, что мне раньше не доводилось общаться с существами, принадлежащими к другим расам, в войне я участия не принимал, моя подготовка закончилась гораздо позже, но читал я про вас достаточно много, – ответил рыцарь. – И мне кажется, что эльфийка, пьющая пиво в компании гнома, несколько выбивается из общепринятых канонов. Кроме того, альянс против людей начал распадаться, в первую очередь, именно из-за конфликта эльфов и гномов, так что на этом фоне ваши дружеские отношения кажутся еще более противоестественными.

– Сколько умных слов, аж голова пухнет, – усмехнулся гном. – Парень, будь проще, жизнь не любит длинных разговоров. Я вот, например, не сразу понял, о чем ты, поднапрячься пришлось. И объяснять, что к чему, у меня настроения нет. Да и не твое это дело, сэр.

– Между прочим, я извинился, – сказал паладин угрожающе, приподнимаясь, – и считаю, что не заслуживаю такого издевательского и пренебрежительного отношения с вашей стороны!

– Так, все, мир, – успокаивающе произнесла эльфийка. – Руг, не лезь на рожон, не забывай, где мы находимся. Ну а Вы, к сожалению, не знаю Вашего имени, должны знать, что гномы имеют вспыльчивый характер, об этом достаточно часто упоминается в человеческих книгах.

– Хортлэй, – представился рыцарь и с лязгом сел. – Паладин Богини.

– Я – Эльвинэль, а это – Руг, мой деловой партнер, боевой товарищ и верный друг. В свою очередь, приношу извинения, если мы неволью Вас чем-то обидели.

– Будем считать, что мы просто неправильно поняли друг друга, – улыбнулся паладин.

– Хортлэй, а ты пиво пьешь? – спросил Руг.

– Не отказался бы от кружки-другой, дороги пыльные, и вечер сегодня душный, похоже, скоро гроза начнется.

– Отлично! – обрадовался гном, – Хозяин, еще две... Нет, еще восемь кружек пива! Во-первых, нам нужно выпить за мир во всем мире, во-вторых, за знакомство, а в-третьих, моя кружка пуста, и я просто хочу выпить!

– И, в-четвертых, посмотри, сколько денег в кошельке осталось, щедрый ты наш, – сказала Эльвинэль.

– Сейчас глянем, – Руг со звоном высыпал монеты на стол. – Ну, и чего ты волнуешься, все хорошо, тут как раз хватит на то, чтобы расплатиться за ночлег, ужин, завтрак, и на пиво остается.

– Если что, у меня тоже есть немного, – рыцарь полез за своим кошельком, но был остановлен гномом.

– Ты что, с ума сошел?! – прошептал Руг на ухо Хортлэю. – Кто же так громко орет, что находится при деньгах? Тут воров и мошенников половина трактира, обчистят в момент, даже глазом моргнуть не успеешь. А так то, что у тебя завалилась пара монет, меня искренне радует, я уверен, они пригодятся нам на утро.

– Вижу, что к этой жизни вы приспособлены больше меня, – сказал паладин. – У вас есть, чему поучиться.

– О, да, – Руг вернулся на свое место и снова занялся пивом. – Нашего жизненного опыта хватит, как минимум, на пять человек. Или даже на шесть.

– Я не проявлю излишнего любопытства, если все-таки поинтересуюсь, как состоялось ваше знакомство? – спросил Хортлэй.

– Не, про это я расскажу с удовольствием, сам люблю вспоминать ту историю, – гном устроился поудобнее и начал рассказ. – Все началось с одного заказа в маленьком городе, куда я попал совершенно случайно. Денег в кармане не было, так что меня интересовала любая работа. Замечу, что люди считают всех гномов подряд гениальными механиками, но это не совсем верно, у нас тоже существуют четкие разделения по классам. До того дня я себя изобретателем не считал, так что пришлось выкручиваться. В общем, сижу я в одной таверне, грущу, хочу выпить, но финансы не позволяют. Подсаживается ко мне человек один, средних лет, прилично одетый, сразу чувствуется, что жизнь его не обидела. Спрашивает, нужна ли мне интересная, творческая, хорошо оплачиваемая работа, само собой, я соглашаюсь. Как оказалось, была у этого господина жутко вредная старая теща, но помирать не собиралась, хотя на свои болячки жаловалась постоянно и просила относиться к ее словам с должным вниманием. В последнее время стали донимать ее боли в костях, особенно в холодные дождливые дни, и потребовала тещенька у любимого зятя кресло с подогревом. Собственно, в этом суть работы и заключалась – придумать этакий автономный теплый стул, я его для себя стал АТС называть, для простоты и удобства. Вытребовал я у клиента пива побольше, перо с чернилами, кучу бумаги, и стал думать, как проект осуществить. Литр думаю, другой думаю, к третьему приступил, чертежник нарисовал, но, чувствую, не хватает какой-то важной детали. Понимаю, что не справлюсь один, чистой механики-то маловато будет, магия требуется, только где же ее взять, профессиональные маги такой мелочью заниматься не будут, а если и возьмутся за дело, то денег потребуют столько, сколько мне в жизнь не собрать. Огорчился я и расстроился совсем, пиво допил и пошел за добавкой, попутно народ в таверне рассматриваю, ничего удивительного, одни человеки сидят. Возвращаюсь обратно, смотрю, а мое место уже эльфиечка заняла, ну, ты догадался, что это Эльвинэль была. Я сначала возмутиться хотел, мол, что такое, типа я тут сижу, а потом присмотрелся, и посох мага заметил, он рядом с ней стоял, в углу. И дошло до меня, что это не просто так, а встреча, ниспосланная мне свыше! Предложил выпить, познакомился, ну, и поведал про свою проблему. Эльфиечка тоже на мели была, так что от совместной работы не отказалась, да и выручку я честь по чести предложил разделить, пятьдесят на пятьдесят. Вдвоем у нас дело гораздо быстрее пошло, уже к ночи на бумаге все набросали, даже инструкцию по использованию. А утром пошли к заказчику, показали, что и как, выделил он нам материалы, и началась тестовая сборка. Выглядел наш АТС, как пыточное кресло инквизиции, но сидеть на нем, как ни странно, удобно было, и подогрев работал, этой частью Эльвинэль занималась. До сих пор не понимаю, как нам удалось механику и магию так тесно сплести, и гордость за это по сей день распирает. Работала наша система просто – садишься, рычажок переключаешь, и тепло тебе становится. Восемь положений у рычага было, к каждому мы свою подпись придумали, чтобы понятнее стало, начиналось все «весенним вечером», а заканчивалось «летним полднем». Настал момент приемки – выходит теща, смотрит на стул, дизайн ей, понятное дело, не особо глянулся, зато функционал оценила. Садится, рычажок сдвигает, рожа довольная... Дошелкала до «летнего полдня», орет, мало, мол, все равно прохладно, еще хочу, и как дернет за рычаг со всей дури. Снесла к троллей бабке всю защитную блокировку, дальше вспышка огня и обугленный скелетик в кресле, запас мощности у АТС приличный был, вот и стало на свете одной вредной старушкой меньше... Но заказчик почему-то не расстроился и денег нам выдал в два раза больше обещанного... Вот с того самого дня и решили мы с Эльвинэль деловыми партнерами стать, да и путешествовать вдвоем интереснее и безопаснее.

– Забавная история, – отсмеявшись, сказал Хортлэй.

– Да, хорошее было время, – улыбнулся гном. – А про себя рассказать не хочешь? Паладина в наше время сложно увидеть, почти все рыцари принадлежат какому-то Ордену...

– Ну, – немного замялся Хортлэй, – это, конечно, так, но есть исключения... В общем, в том городе, где я родился и вырос, был только один Орден Плачущих Рыцарей, в который мой любезный отец и отправил меня после достижения соответствующего возраста.

– Что-то я про этот Орден слышала, – вспомнила Эльвинэль. – У них, если я не ошибаюсь, основным обетом является не скрывать собственные эмоции и чувства. Цвет доспехов и одежд – преимущественно черный и розовый, забавно смотрится.

– Все именно так, – мрачно подтвердил паладин. – Сами понимаете, долго я там не выдержал. Представьте себе тренировку, на которой ты деревянным мечом попадаешь по своему собрату, а он вместо того, чтобы разозлиться и продолжить бой, кидает оружие на землю и плачет, говоря, что ему очень больно, и это считается совершенно нормальным явлением. Я пробыл в Ордене ровно год, после чего был с позором изгнан. Отец, узнав, отрекся от меня и лишил полагающегося наследства, последней милостью с его стороны стали старые доспехи и дедов меч. С тех пор брожу по свету и перебиваюсь случайными заработками, в последнее время с ними не очень везет. Ну, а чтобы появились цели в жизни, решил посвятить ее Богине, и теперь следую этим путем.

– Ясно, значит, тебе тоже не очень повезло, – сказала эльфийка. – Но даже в этом можно найти положительные стороны – ты свободен, можешь идти, куда захочешь, поступать, как считаешь нужным, а это, согласись, дорогого стоит.

В этом момент дверь трактира вновь открылась, пропуская очередного посетителя – им оказался сухонький старичок в балахоне мага. Окинув зал хитрым взглядом, старый маг уверенно пошел в сторону стола, за которым сидели наши герои.

– Приветствую вас! – торжественным тоном произнес старичок, усаживаясь на появившийся из воздуха стул.

– И Вам не кашлять! – отозвался гном. – Пивка не желаете ли?

– С удовольствием, – маг принял предложенную кружку и осушил ее до дна. – Надо же, сколько лет прошло с моего последнего визита сюда, а пиво по-прежнему отменное!

– Скажите, уважаемый, Вы же не просто так подсели к нам? – спросила Эльвинэль.

– Однако, какая деловая хватка у столь юной девушки, – уважительно сказал маг и подмигнул эльфийке. – Вы угадали, я здесь затем, чтобы подобрать команду для выполнения одного маленького пустякового задания.

– Каждый раз, когда мы беремся за «маленькое пустяковое задание», – проворчал Руг, – приходится топтать неизвестно куда нехоженными тропами, непонятно зачем, и все это минимально оплачивается. Кроме того, команда здесь – только я и эльфийка, паладин – наш случайный знакомый.

– Жаль, жаль, – огорчился старичок. – Мне нужно именно трое... В таком случае, мне придется предложить сто золотых монет кому-нибудь другому.

– Сто монет?! – поперхнулся пивом гном. – Подождите одну минутку, пожалуйста! Хортлэй, я знал, что наша встреча не случайна, это воля небес и твоей Богини! Поэтому предлагаю тебе присоединиться к нам, всю прибыль делим поровну, по тридцать монет на душу, оставшиеся десять – на транспортные расходы. Согласен?!

– Само собой, – ответил рыцарь. – И с радостью принимаю ваше предложение, от такой суммы откажется только умалишенный.

– Все это, конечно, хорошо, – задумчиво сказала Эльвинэль. – Но есть один вопрос, почему за «маленькое пустяковое задание» вы платите так много?

– Сегодня отличный день, денег у меня хватает, вы мне очень понравились, – бодро начал старый маг, но, под тремя подозрительными взглядами, быстро притих. – Ладно, сдаюсь, вижу, что вы не новички в своем деле, и провести вас не удастся... Поэтому шутки в сторону, теперь

буду предельно серьезен, слушайте внимательно. Я действительно готов расстаться с вышеуказанной суммой, но дело будет несколько сложнее, чем я пытался его представить. Кроме того, я не думаю, что за него возьмется кто-нибудь из местного населения, оно достаточно рискованное, и, скорее всего, после его завершения предстоит быстро уносить отсюда ноги...

– Сто пятьдесят, – перебил Руг. – И мы подумаем, хотим ли слушать дальше.

– Пусть будет сто пятьдесят, – согласился старичок. – Так вот, я хочу вернуть одну вещь, которая раньше принадлежала мне, но была подло украдена. Многие годы я пытался выйти на след похитителей, но удалось мне это буквально на днях. К моему удивлению, вору принадлежали к Ордену Плачущих Рыцарей, точнее, это сейчас он так называется, и создали его как раз после кражи. Вам известна их главная святыня?

– Известна, – негромко произнес Хортлэй. – Это Книга Вечных Слез Печали.

– Правильно, – подтвердил маг. – Так вот, эта Книга мне необходима, но добровольно ее вернуть отказались, я попробовал договориться мирно. Но что я услышал в ответ?! Глава Ордена рассмеялся мне в лицо и приказал своим рыцарям выкинуть меня за ворота, они заплакали, но приказ выполнили беспрекословно!

– Печальная история, – эльфийка отставила пустую кружку в сторону и взяла новую. – Но почему Вы не использовали магию?

– Девочка моя, – грустно сказал маг, – я уже стар, и силы мои на исходе. С помощью этой Книги я бы смог вернуть себе молодость, а сейчас, кроме этого дряхлого тела, пока еще помнящего пару простых заклинаний, да накопленных за всю жизнь денег, у меня ничего нет.

– Мне бы Ваши проблемы, – сказал Руг. – Нам вот, например, денег всегда не хватает, не говоря уже о том, чтобы копить. Ладно, мы почти согласны взяться за дело, сколько у нас времени?

– Надо подумать. Отсюда до города, в котором находится Орден, семь дней пешего пути, значит, только две недели уйдет у вас на дорогу туда и обратно. Ну, и на выполнение задания я дам дней шесть, должно хватить, больше ждать не смогу, к сожалению, мой срок почти вышел. В качестве аванса вы получите десять золотых, этого более чем достаточно для комфортного путешествия. Никакого договора, кроме устного, заключать не будем, не хочу лишний раз засветить свое имя, если вас вдруг поймают. У меня пока еще есть шанс прожить дольше, ведь всегда можно попробовать договориться со Смертью об отсрочке... Но это к делу отношения не имеет, и я надеюсь, что у вас все получится, не хочу искать новую команду. Итак, вы беретесь за работу?

– Я – категорически «за», – сказал гном. – Эльвинэль, Хортлэй, вы меня поддержите?

– А куда я денусь, – улыбнулась эльфийка. – Мы же деловые партнеры.

– Я тоже с вами, – произнес паладин. – Не хочу упустить такую замечательную возможность насолить Ордену.

– Рад, что мы договорились, удачи, через двадцать дней буду ждать вас тут же, – сказал старичок, поднялся, выдал Ругу небольшой кожаный кошелек (гном тщательно пересчитал монеты, прежде чем спрятать его в потайной карман) и направился к выходу.

– Давай разделим деньги на троих? – предложила эльфийка. – Мне кажется, так будет безопаснее.

– На троих только бутылка хорошо делится, – хмыкнул гном. – Деньгам же будет гораздо уютнее лежать у меня, а за безопасность не волнуйся, мой карман ничем не хуже столичного банка и тоже охраняется круглосуточно.

– А ты уже забыл, как у тебя кошелек украли?

– Это случилось только один раз, и тогда я был немного нетрезв, а так из любого правила есть исключения, только подтверждающие это правило.

– Ага, как же, немного, – рассмеялась Эльвинэль. – Хортлэй, вот представь себе ситуацию – возвращаюсь я в таверну из лавки, где снадобья покупала, а рядом со входом в большой

луже уютно устроился пьяный Руг, лежит себе, храпит, пузыри пускает. Попыталась разбудить – никакого толку, даже не пошевелился, пришлось купить кружку свежего пива на последние деньги, которые у меня оставались, и поставить у него перед носом. Руг, не открывая глаз и не просыпаясь, потянулся к ней, я на метр отодвинула, он заворчал, но пополз. Так и добрались до второго этажа, где комнату снимали, хозяин таверны даже денег за испачканные полы не взял, уж больно посетителей это зрелище развеселило, и даже свое заведение переименовал, теперь оно так и называется, «Пьяный гном». Само собой, утром Руг обнаружил пропажу кошелька, но так и не вспомнил, сам он его потерял или ему помогли.

– Долго ты мне этот случай припоминать будешь? – обиделся гном, но кошелек достал. – Вот твои три монеты, и посмотрим, у кого они целее будут. Хортлэй, тебе твою долю выдать?

– Пожалуй, пусть останутся у тебя, – ответил рыцарь, – уверен, что так будет лучше.

– Вот, Дитя Лесов, смотри и учись у этого мудрого человека, – гордо сказал Руг. – Видит меня первый раз в жизни, но уже доверяет и понимает, что золото у гнома всегда надежно спрятано! Так, время уже позднее, поэтому предлагаю выпить еще по паре кружек на сон грядущий, потом на горшок и в люльку.

– Пожалуй, откажусь, – эльфийка от души зевнула, прикрыв рот рукой. – Ну, а вы продолжайте, только особо не увлекайтесь, завтра нам рано вставать. Кровать в комнате одна, мы сняли самый дешевый номер – надеюсь, вы уступите ее девушке?

– Уступим, куда нам деваться, – за двоих ответил гном. – И вообще, сейчас жарко, так что спать на полу гораздо приятнее. Хороших тебе снов.

– И вам спокойной ночи, – ответила Эльвинэль, вставая.

Глава 2. Хорошими делами...

Эльфийка проснулась первой, рано утром – на улице едва рассвело, дождь, начавшийся еще вечером, так и не прекратился и уютно барабанил по стеклу, призывая вернуться в кровать, под теплое одеяло, и вздремнуть еще немножко. На полу чуть ли не в обнимку храпели гном и паладин – в комнату они пришли лишь пару часов назад, пошатываясь и шепотом распевая какую-то песню. Оба боялись разбудить Эльвинэль и даже умудрились улечься без лишнего шума, хотя сделать это в доспехах было весьма затруднительно. Девушка успела умыться, позавтракать, узнать у хозяина все местные слухи и сплетни, а Руг и Хортлэй так и не проснулись. Пришлось набрать в кувшин ледяной воды из колодца и устроить им утренний душ. Рыцарь отреагировал моментально – вскочил, как ошпаренный, эльфийка не успела убрать кувшин в сторону, и паладин врезался в него головой.

– Доброе утро, – жизнерадостно сказала Эльвинэль.

– Уже утро? – Хортлэй потер ушибленный лоб. – Как-то оно неожиданно наступило. Скажи, ты всю воду на нас вылила, или там еще осталось?

– Осталось, держи.

Паладин надолго припал к горлышку, утоляя жажду, потом удовлетворенно вздохнул и поставил опустевший кувшин на стол.

– Ну вот, теперь я почти ожил, и даже мысль о завтраке перестала казаться мне кошмарной. Осталось разбудить Руга, перекусить, закупиться продуктами, и можно выдвигаться.

– Это не так просто, как кажется на первый взгляд, с побудкой у него всегда проблемы. Можешь попробовать сам и убедиться лично, – сказала эльфийка.

– Есть у меня в арсенале один безотказный способ, – рыцарь несильно пихнул гнома в бок. – Руг, просыпайся, в трактире сегодня первые пять литров пива за счет заведения!

– Тогда что мы здесь делаем?! – спросил гном, резко вставая. – Пойдем быстрее, пока все не разобрали! Неужели Боги услышали молитвы, и сегодня самое лучшее утро в моей жизни?

– Ну, надо же, действительно, сработало, – удивилась Эльвинэль. – Жаль только, что способ одноразовый, и больше его использовать нельзя.

– То есть это значит, никакого бесплатного пива не будет? И утро самое обычное, серое и унылое, как всегда? – Руг очень сильно расстроился. – Вы что, издеваетесь? Такими вещами не шутят, пиво для гнома – это святое... Особенно халявное...

– Не огорчайся, одну кружку я тебе куплю, – утешила эльфийка.

– Ты? Мне? Утром? Сама купишь кружечку свежего, вкусного, холодного пивка? – изумленно спросил гном. – И потом не будешь весь день меня пилить за то, что я его выпил?

– Ага.

– Вот это да... Сдается мне, что в окрестных лесах начался массовый падеж медведей... Хортлэй, я уже жалею, что мы не встретили тебя раньше, ты крайне положительно влияешь на Эльвинэль, думаю, еще пара – тройка дней, и с ней можно будет нормально путешествовать, без постоянных ссор и конфликтов.

– Да ну тебя, – беззлобно сказала девушка. – Не настолько часто я придираюсь. И вообще, хватит терять время, нам скоро выходить.

Расплатившись за ночлег и завтрак, друзья покинули таверну. Рыцарь вызвался быть проводником – город, в котором находился Орден, и дорога до него были ему отлично знакомы. Дождь превратил наезженный тракт в труднопроходимое грязевое болото, так что пришлось идти кромкой леса, стараясь не терять дорогу из виду. Проще всех приходилось эльфийке – прогулка по лесу была для нее легкой и приятной, в отличие от гнома и паладина, тяжело пытящих где-то позади, так что именно она первой заметила несколько крестьянских телег на дороге. Их владельцы столпились неподалеку, настороженно озираясь по сторонам и тихо

переговариваясь между собой. Дождавшись, когда Руг и Хортлэй догонят ее, Эльвинэль остановила их, и негромко спросила:

– Вам не кажется странным это скопление народа?

– Да мало ли, что там происходит, – гнома явно больше волновал застрявший в борде репейник, чем какие-то люди. – Нам какое дело до их проблем?

– До их проблем, может, и никакого, – ответила эльфийка, – но дорога тут только одна, и остановились они не просто так.

– Ну, так давайте я схожу и все выясню, – предложил рыцарь. – Со мной они точно не откажутся пообщаться, люди всегда доверяли паладинам.

– Действуй, мы будем ждать тебя здесь, – сказал Руг. – Тем более что привал давно было пора сделать.

Хортлэй с треском проломился сквозь густой кустарник и выбрался на дорогу, приветственно махнув рукой. Люди его сразу заметили и поспешили к нему, каждый пытался что-то рассказать, перебивая другого; Руг и Эльвинэль слышали только обрывки фраз, по которым не представлялось возможным что-либо понять. Паладин выбрал крестьянина, рассказ которого казался наиболее связным, попросил остальных помолчать, внимательно выслушал человека, задумчиво почесал затылок, забыв, что на голове шлем, попрощался и вернулся к ожидающим его друзьям.

– Итак, ситуация сложилась следующая, – рыцарь сел на заросший зеленым мхом пенек. – Несколько дней назад на этой дороге пропала семья крестьян, которые собрались в город на заработки. Изначально они планировали поехать вместе с теми людьми, которые сейчас со мной разговаривали, так они делали несколько лет подряд, что совершенно логично – на большую группу нападать желающих не особо много. Но по какой-то причине выехали раньше всех, возможно, хотели первыми попасть на рынок со своими продуктами, чтобы избежать конкуренции и увеличить выручку. Ничего хорошего им это не принесло – сегодня один крестьянин, отбежав по нужде, случайно наткнулся на их телегу, перемазанную кровью, которая уже успела подсохнуть, но тел нигде не было.

– Так, обожди немного, – попросил Руг, – а то слов опять слишком много, не успеваю за ними. Значит, как я понял, дело было так: жадная семья выезжает первой, благополучно исчезает, остальные узнают об этом позже, когда находят их телегу спустя несколько дней, и то совершенно случайно. Все правильно?

– Да.

– Отлично, значит, я почти приспособился к твоей манере речи, – обрадовался гном. – А что еще они тебе рассказали?

– Остальное на уровне слухов, поговаривают, что в этих краях завелся какой-то людоед, изредка нападающий на одиноких путников, впрочем, некоторые списывают это на разбойников – народу в этих краях пропадает немало.

– На разбойников не похоже, – авторитетно заявил Руг. – Им нужды убивать нет, ограбили да отпустили с миром. Так что я считаю, что это действительно дело существа, любящего свежую человечинку. Скушает кого-нибудь в охотку – и в логово, переваривать, пока снова не проголодается. И сейчас дорога должна быть безопасна, так что можно смело двигаться дальше.

– А как же людоед? Вдруг мы его встретим? И кто защитит от него всех этих людей? – спросил паладин. – Мы должны им помочь, это наш долг!

– На людоеда мне глубоко начхать, он же не гномоед, и не эльфоед, так что я и Эльвинэль ему точно не нужны, – ответил гном. – А ты как-нибудь отмашешься, меч длинный, ну, и мы поможем, чем сможем, не пропадешь. Что касается этих крестьян – я им сочувствую, но не более того, в конце концов, их пятнадцать человек, отобьются как-нибудь.

– Но они же не воины!

– Да ты что! Я помню, как однажды за мной гналась разъяренная толпа с вилами, еле ноги унес, так что их беззащитность – просто миф, в наше время любой худо-бедно с оружием обращаться умеет, жизнь вынуждает.

– А они тебя просто так преследовали? – удивилась эльфийка. – Или повод был? Не помню, чтобы ты мне про этот случай рассказывал.

– Само собой, не просто так, – ухмыльнулся Руг. – В общем, ситуация была такая: сижу я, значит, в деревенском кабаке после тяжелого трудового дня, пиво потягиваю, дрянное, кстати... И тут на мой стол налетает здоровенный пьяный крестьянин, ростом никак не меньше нашего Хортлэя, но в плечах раза в два шире. Моя кружка улетает куда-то в неизвестном направлении, это тело равновесие с трудом удерживает и орет, что ему всякие недомерки пройти не дают. Ты сама знаешь, что я ненавижу, когда меня так обзывают, вспылил, естественно, хотел ему морду набить, да не учел разницу в росте, но меня это в тот момент не остановило, и ударил я от души, туда, куда достал. Мужик как-то тоненько пискнул, сложился в три погибели, причинное место руками прикрыв, рухнул на пол и отключился. На мою беду, был он не один, а со своей женой, та сразу в крик, дескать, испортили ее мужика, и теперь ему только в орочьем гареме внештатным евнухом подрабатывать после такой травмы. И понял я, что ничего хорошего мне не светит, крестьяне весьма решительно настроены были, пришлось спасаться бегством, повезло, не догнали. Вот такая история.

– Все, хватит, иначе я сейчас умру, – сказала Эльвинэль, смеясь. – Ты предупреждай заранее, когда что-то забавное собираешься рассказать, чтобы слушателей подготовить. Теперь по поводу людоеда – давайте сходим и посмотрим на телегу, может, найдем что-нибудь интересное.

– Она тут недалеко, на полянке, пойдете, я покажу, – произнес паладин, вставая.

Эльфийка обошла телегу со всех сторон, внимательно ее рассматривая, почему-то поглядела наверх, на кроны деревьев, изучила следы на траве и надолго задумалась.

– Эльвинэль, ау, ты где? – Руг дернул девушку за рукав. – Вернись обратно.

– Да тут я, тут, не переживай. Просто не могу представить, что тут произошло. Они сами свернули сюда с дороги, видимо, собираясь остановиться и передохнуть, но из телеги вылезти не успели – похоже, что на них напали сверху. Здесь есть только следы одного человека, причем свежие – они принадлежат крестьянину, которых их нашел, в этом я уверена. А теперь вопрос – что это за существо, которое практически мгновенно расправилось с несколькими людьми и лошадью, не оставив почти никаких следов, кроме крови и сломанных оглобель?

– Не знаю и знать не хочу, – ответил гном. – И встречи с ним искать не собираюсь и не рекомендую. Хортлэй, ты все еще думаешь, что нам нужно лезть в это дело, а?

– Я поклялся Богине, что буду помогать тем, кто нуждается в этом! – торжественно сказал рыцарь. – Это мой долг!

– Тяжелый случай, видимо, это не лечится. Ладно, давай, помоги им быстренько, а мы здесь пару часов подождем, но не больше, у нас время ограничено. Если тебя убьют – можешь не возвращаться. Эльвинэль, может, в картишки перекинемся пока?

– Я пойду с Хортлэем, – сообщила эльфийка. – Боюсь, что один он не справится. Кроме того, подумай сам: нападения на людей продолжаются не один год, тел пока не находили, а ведь среди путешественников иногда попадаются весьма состоятельные личности с плотно набитыми кошельками.

– А кошелек обычно носят на поясе или в кармане, следовательно, он должен быть там же, где и тело, и получается, что... – начал рассуждать гном, – что я подумал, и решил – одних я вас туда не отпущу, мало ли, с чем придется столкнуться, а своим топором я владею мастерски! Ну, долго стоять будем? Пошли уже побыстрее!

Руг бодро зашагал в том направлении, которое показалось ему правильным, но уже через минуту был вынужден остановиться, так как обнаружил, что, ни эльфийка, ни человек за ним не идут.

– Ну и чего вы там застряли? – спросил гном.

– Нам, вообще-то, в другую сторону, – ответила Эльвинэль. – Если бы ты был внимательнее, то непременно заметил бы, что листва на деревьях справа местами отсутствует, как будто там протискивался кто-то крупных размеров, но осторожный – сломанных веточек почти нет.

– Итак, что мы имеем, – высказался Хортлэй, – существо, большое, не оставляющее следов на земле, передвигающееся по кронам деревьев. У вас есть какие-нибудь предположения?

– Есть, – сказала девушка. – Похоже на древесного паука, и все сходится, кроме размеров – он не должен быть настолько большим. Хотя... Если подумать, возможно, это магически измененное существо, правда, по идее, их выводить запрещено.

– Б-р-р, – Руг поморщился. – Ненавижу всяких паукообразных тварей. В наших тоннелях водилось нечто похожее, волосато-многоглазо-многоногое, та еще мерзость, еле вывели. Как вспомню их гнездо, которое мы, в конце концов, ценой нескольких десятков жизней уничтожили, блевать хочется, уж больно неприятное зрелище было, а ведь я не из слабонервных. Только представьте себе...

– Стоп, – Эльвинэль немного побледнела. – Ты, бесспорно, прекрасный рассказчик, но есть предложение оставить эту поучительную историю для другого раза, так как для поднятия боевого духа она совсем не подходит.

– Может быть, – не стал спорить гном. – А так я просто хотел сказать, что, если нам действительно придется иметь дело с пауком нестандартных размеров, старайтесь бить или по сочленениям лап, или снизу, хитиновый панцирь в этих местах потоньше будет. И еще вот что: Эльвинэль, ты лучше позади нас держись, от твоего посоха толк только на расстоянии есть.

– Великие Боги, опять то же самое, – вздохнула эльфийка. – Руг, ты не поверишь, но я прекрасно помню, что от мага в ближней схватке толку нет, и не надо мне про это напоминать перед каждой стычкой. Мое место в тылу, а задание – прикрывать ваши широкие за... спины, в общем. В крайнем случае, брошу пару огненных шаров, не больше.

– Руг, – прошептал паладин гному на ухо. – А как у нее с магией? Не то чтобы я ей не доверял, но не хочется, чтобы в момент боя мою широкую... кхм, спину поджарил случайно прилетевший огненный шар.

– Можешь не волноваться, – негромко ответил Руг. – Эльвинэль – единственная, кому я целиком и безоговорочно доверяю, и это не пустые слова. Случись чего, я, не задумываясь, отдам за нее свою жизнь, и я уверен...

– Итак, господа, – эльфийка подошла совершенно бесшумно, – мне не хочется прерывать вашу столь увлекательную беседу, но вынуждена напомнить, что время не ждет. Кстати, Руг, спасибо на добром слове, но лучше оставь свою жизнь себе, на мой взгляд, мертвым ты будешь смотреться гораздо хуже.

– Эльвинэль... – смущенно начал паладин, – а ты... Точнее, думаю, в такой ситуации лучше Вы... Так вот, Вы все слышали?

– Хортлэй, мы уже перешли на «ты», – сказала девушка. – Да, я все слышала. По идее, ты должен знать, что эльфийский слух в несколько раз острее человеческого. Не переживай, я все понимаю и нисколько не обиделась. Просто помни, что мы – одна команда и должны всецело доверять друг другу. Понимаю, что первое время тебе будет тяжело, но вроде с Ругом вы общий язык нашли без проблем.

– С ним было несколько проще, – произнес рыцарь. – Он, все-таки, человек... Точнее, не человек, а гном, но, как ни крути, существо мужского пола. А два мужика, особенно под выпивку, общий язык всегда способны найти. Правда, все равно дело может закончиться дракой и сломанными костями, но это при полном взаимопонимании.

– Все с вами ясно, – протянула Эльвинэль. – Я так и думала, что вы друг от друга особо не отличаетесь. Ладно, оставим философские беседы о разнице между расами на потом, мы и так тут задержались.

Таким образом, достигнув компромисса, маленький отряд, возглавляемый эльфийкой, выдвинулся вперед. По мере приближения к цели все разговоры стихли сами собой, напряжение возрастало с каждой минутой – казалось, воздух вокруг пропитан чувством опасности. Первой сладковатый запах разложения почувствовала Эльвинэль, потом Хортлэй, а Руг, который практически никогда не расставался с дымящейся трубкой, так ничего и не заметил, с обонянием у него явно были проблемы. Да и вообще гном казался самым спокойным и безмятежно разглядывал окружающий его мир. В отличие от него, рыцарь хмурился и держал меч наготове, а эльфийка подбирала самые мощные заклинания из своего арсенала.

– Я вот что думаю, – прошептал гном, – а что, если золота там будет больше, чем мы сможем унести, а? Оставить его мне не позволит совесть, крестьян на помощь звать не хочется – такое богатство лучше никому не показывать, мало ли что... Может, тогда просто закопаем, а? Так сказать, сделаем денежный вклад на будущее, а потом уже купим телегу и благополучно все отсюда вывезем.

– Руг, ты можешь хотя бы на пару минут забыть о золоте? – прошипела эльфийка. – И вообще, не стоит делить шкуру неубитого медведя.

– При чем тут медведь? – удивился Руг. – Мы вроде громадного паука ожидаем увидеть, или что-то уже изменилось? Тогда почему я не в курсе?

– О, Великие Боги, дайте мне сил, – простонала девушка, – иначе этот гном не доживет до преклонных лет и...

– Тихо! – резко приказал паладин, перебивая увлекшихся спором друзей. – Вы что-нибудь слышали? Мне показалось, что вон в тех кустах что-то хрустнуло.

– Да ладно, расслабься, – успокоил гном. – Этот паук, скорее всего, нападет сверху, а я в настоящий момент ничего похожего наверху не наблюдаю... Разве вот только вон то нечто черное на дереве как раз над нами, но это, скорее всего... Скорее всего... Тролля бабка, это паук, осторожнее!

Благодаря предупреждению гнома первая стремительная атака паука закончилась неудачей (само собой, для паука, друзей же такое положение дел полностью устраивало). Размеры твари действительно впечатляли – одно только тело было крупнее обычной крестьянской телеги, и теперь стало понятно, как монстр смог справиться с лошастью. Несмотря на это, паук двигался с поразительной скоростью, за несколько секунд он успел развернуться и теперь внимательно разглядывал чужаков, нарушивших границы его территории, размышляя, к какой категории их отнести – то ли к опасным противникам, то ли к неожиданно поданному обеду.

– Да их что, на одной ферме выращивают?! – возмутился Руг. – Этот гад выглядит абсолютно так же, как наши, пещерные. Ну, да ничего, это даже к лучшему, сейчас я ему покажу особую, гномскую силу! Разойдись, народ, я его мгновенно в капусту покрошу! Ну, что ты на меня всеми своими глазами вылупился, что, непривычно, когда тебя не боятся, а?! Давай, иди сюда, сразимся один на один, как мужчина с женщиной!

Настолько воинственный обед монстру до сих пор не попадался, так что друзья были занесены в категорию врагов, поэтому со второй атакой паук не торопился – выращенный с помощью магии, он был гораздо сообразительнее своих сородичей, плетущих паутину в темных пыльных углах. А вот Руг, разгоряченный своей пламенной фразой, рванулся вперед, грозно размахивая топором. Небрежное движение паучьей лапы – и гном с руганью улетел в кусты, показавшиеся подозрительными палადину. Зато теперь можно было смело сказать, что в них что-то хрустит. Выведя одного противника из строя на некоторое время, монстр решил быстро разобраться с оставшимися двумя, точнее, даже с одним – эльфийку паук все-таки не воспринял. Рыцарь, не торопясь, двинулся навстречу твари, лезвие меча со свистом

разрезало воздух как раз в том месте, где только что находился паук, который легко уклонился от удара. Битва проходила на маленькой лесной полянке, так что места для маневров оставалось мало, и теперь противники двигались по кругу, внимательно следя за каждым движением друг друга. К этому моменту из кустов выполз гном, фыркаящий и пыхтящий, словно рассерженный ежик. Кроме того, Руг громко ругался на своем наречии, и даже Эльвинэль, знающая гнома достаточно давно и успевшая изучить все его стандартные фразы, невольно заслушалась – язык гномов, как никакой другой, подходил для брани.

– Хортлэй, – крикнул Руг, – я сейчас попытаюсь подрубить ему пару лап, а ты добивай! Эльвинэль, засвети этому гаду огненным шаром промеж глаз, пусть знает, как маленького меня обижать!

Выбранная гномом тактика оказалась весьма удачной – не дожидаясь, пока ослепленный огнем паук придет в себя, Руг в невероятном кувырке снес ему две лапы одним ударом топора, а Хортлэй с противным хрустом пробил мечом хитиновый панцирь на головогрудь монстра. Паук покачнулся, попробовал из последних сил отпрыгнуть от приносящей смерть стали и завалился на бок, придавив не успевшего подняться гнома всем своим весом. На несколько секунд на полянке воцарилась тишина – все закончилось слишком быстро и неожиданно. А потом Эльвинэль бросилась на помощь Ругу.

– Ты живой?! – Эльфийка была не на шутку испугана.

– Спокойно, – донесся немного приглушенный голос гнома. – Мои доспехи и не такое выдерживали. Сейчас я тут слегка отдохну и выберусь, ну, а если Хортлэй мне чуть поможет и потянет за руку, то все будет гораздо быстрее.

– Конечно, помогу, – паладин крепко сжал руку Руга. – А может, ты мне и вторую сможешь протянуть?

– Могу, но не буду, в ней мой верный топор, а я с ним никогда не расстаюсь, – гордо заявил гном. – Так что так тащи, справимся! Сейчас я морально подготовлюсь, и начнем на счет «три». Раз, два, три, поехали!

Рыцарь действительно обладал недюжинной силой, но в этот раз это его немного подвело – Руг вылетел из-под мертвой туши, как пробка из бутылки с игристым вином, сбил палатина с ног и каким-то образом оказался лежащим сверху.

– Руг, дружище, слезь с меня, – прохрипел Хортлэй. – Ты же, клянусь Богиней, тяжелый!

– Я не тяжелый, – гном поднялся на ноги и принялся счищать налипшую грязь. – Я просто крупногабаритный и люблю много и вкусно кушать. Итак, дамы и господа, позвольте поздравить вас с окончанием первого этапа нашего дела, теперь должен настать второй этап, надеюсь, более приятный, а именно – пора искать золото!

– Руг, – рыцарь выглядел озадаченным, – а откуда в твоём репертуаре такие длинные фразы и умные слова? Помнится, в трактире ты утверждал, что с трудом меня понимаешь.

– Не обращай внимания, – улыбнулась эльфийка, – все люди привыкли думать, что гномы грубые и простодушные парни, для которых кроме пива, золота, гор и драк ничего не существует, так что Руг играет на публику, чтобы не разрушать устоявшийся миф. Пообщаешься с нами подольше, и узнаешь много такого, о чем человеческие книги не знают или предпочитают умалчивать. Хотя ты все равно не сможешь никому про это рассказать.

– Почему? – удивился паладин.

– По той простой причине, – криво усмехнулась Эльвинэль, – что, даже если найдется человек, который захочет тебя выслушать, то все равно не поверит.

– Угу, угу, – добродушно сказал Руг, – как же. Хортлэй, ты ее сейчас поменьше слушай, ведь каждый раз, когда мы убиваем такую вот «невинную зверушку», наша эльфийка впадает в депрессию, чего с нее взять, Дитя Лесов же. А я вот предлагаю отметить это дело глотком доброго крепкого вина из моей неприкосновенной фляги, она как раз для таких случаев припасена.

Гном достал из глубин своей походной сумки заветную флягу, открутил крышку, от души хлебнул, потом еще разок и еще... После чего вспомнил о правилах приличия и протянул почти пустую флягу эльфийке, но та пить не стала, сразу передав емкость паладину.

– Вот теперь другое дело, – гном выглядел чрезвычайно довольным. – Кстати, мне вот интересно, этот паук ядовитый?

– Неядовитых пауков не бывает, – ответила Эльвинэль. – А что случилось?

– Да понимаешь, у меня только что появилось такое ощущение, как будто я мордой в крапиву влез, – и действительно, на лице гнома стали стремительно проявляться красные пятна, словно от ожога. – Все жжется и чешется, а еще... Кажется, что мне воздуха не хватает, поэтому предлагаю сделать перерыв на несколько минут.

Руг тяжело опустился на землю, хрипло и с трудом дыша.

– Как ты думаешь, что с ним? – встревоженно спросил паладин у эльфийки. – Надеюсь, ничего серьезного?

– Подожди, я пытаюсь вспомнить, чему меня учили... По всей видимости, у этого паука брюшко и тело покрыто ядовитыми волосками. Если бы он был обычных размеров, все бы прошло через час-другой, а тут даже не знаю, что будет, – Эльвинэль вытряхнула на землю все содержимое своей сумки. – Проклятье! Говорила же Ругу, что надо пополнить запас зелий и снадобий, а он вместо этого потащил меня в трактир, утверждая, что самое лучшее снадобье – это пиво!

– Я и сейчас так утверждаю, – слабым голосом сказал гном, – только пива-то у нас нет... Что-то мне совсем хреново, не помереть бы... На всякий случай... Давно хотел сказать... Эльвинэль, ты стала для меня лучшим другом, какого только можно себе представить... Хортлэй, я рад, что познакомился с тобой...

– Да помолчи ты уже, береги дыхание! И не вздумай умирать, иначе я обижусь и не буду с тобой разговаривать! – эльфийка лихорадочно мешала зелье, получившаяся жидкость грязно-серого цвета бурлила, дымилась и неприятно пахла паленой шерстью. – Выпей, это должно на какое-то время приостановить действие яда.

– Ну и дерьмище! – высказался Руг, но зелье выпил. – И что теперь?

– Сиди и не болтай без лишней необходимости! – резко ответила Эльвинэль. – Хортлэй, нам в кратчайшие сроки нужно добраться до ближайшей деревни, там точно должна быть травница, которая смогла бы помочь. Донесешь Руга до того места, где мы крестьян с телегами оставили? Придется попросить кого-нибудь из них нас довезти – думаю, это не самая большая плата за то, что мы обезопасили их дальнейший путь.

– Да я и сам могу идти, – возмутился гном, попытался встать, но упал. – Плохи мои дела, оказывается, не могу...

– Донесу, не волнуйся, – паладин хотел закинуть Руга на плечо, но не смог, поэтому просто взял гнома на руки. – Только пойдем побыстрее, все-таки он действительно очень тяжелый! Может, снять с него доспехи, а?

– И не подумай! – сказал Руг. – Это фамильные, древней гномской работы, такие днем с огнем не сыщешь! Я лучше умру в них, чем останусь жить без них! А если мы доспехи тут оставим, точно украдут! Скажите спасибо, что я слишком слаб, чтобы сопротивляться! Хватит и того, что меня, боевого гнома, ни разу не запятнавшего свою честь, тащат на руках, словно невесту на свадьбу!

Обратная дорога, несмотря на спешку, заняла больше времени, чем хотелось. По пути гном, несмотря на советы эльфийки беречь дыхание, ругался, проклиная себя, паука, всех магов, создающих таких монстров, старика, отправившего их таким опасным путем и, само собой, крестьян, из-за которых все и произошло. Досталось и Хортлэю за то, что он решил «поиграть в благородного рыцаря», и Эльвинэль, которая его поддержала. Крестьяне, как оказалось, и не думали стронуться с места, словно чего-то ждали, но явно не появления паладина

с гномом на руках, так что наших героев встретили недоуменным молчанием. Когда же из леса вышла немного отставшая эльфийка, люди пришли в себя, а кое-кто потянулся за вилами и топорами – чужаков, а тем более нелюдей в этих местах не любили.

– Что вам нужно? – неприязненно спросил один из крестьян, одетый побогаче остальных и, по всей видимости, негласно назначивший себя старшим.

– Мне нужна твоя телега, – спокойно ответил Хортлэй и осторожно опустил Руга на землю.

– А одежда тебе моя не нужна? – недобро усмехнулся человек, проверяя пальцем остроту лезвия топора.

– Мы не хотим ссоры, – сказал паладин, не повышая голоса. – Но наш друг ранен, и ему необходима помощь. Возможно, мои слова показались вам излишне резкими, и я готов принести свои извинения, но сейчас нам дорога каждая минута. Я надеюсь, что кто-нибудь согласится довезти нас до ближайшей деревни.

– А с чего мы должны помогать какому-то рыцарю, называющему нелюдей друзьями? – ехидно поинтересовался кто-то из толпы. – Валите-ка отсюда подобру-поздорову!

– Этот «какой-то рыцарь, называющий нелюдей друзьями», – Хортлэй неуловимым движением достал меч, который в спешке так и не успел оттереть от крови монстра, – вместе с этими самыми «нелюдями» выяснил причину исчезновения ваших друзей. Кроме того, теперь путь свободен, и вы можете спокойно двигаться дальше, ничего не опасаясь! И я считаю свою просьбу помочь не слишком обременительной для вас!

– А мы о помощи не просили! – старший презрительно сплюнул на землю. – Сами разобрались бы! А от таких, как вы, нам вообще ничего не нужно!

– Конечно, сами, – Эльвинэль взмахнула посохом, и резкий порыв ветра, сопровождающийся змеистой молнией с раскатистым ударом грома, заставил крестьян испуганно посмотреть на небо. – После драки все способны кулаками махать! Но мне этот беспредметный разговор уже порядком надоел! Я, как столь ненавидимая вами нелюдь, сама возьму то, что считаю нужным. Впрочем, у вас есть ровно пять минут, чтобы выбросить свое барахло вот из этой телеги, оно мне не пригодится. И саму телегу сможете забрать в деревне, которая находится в часе езды отсюда, если не боитесь того, что я ее прокляну! Отправляться за нами в погоню, как и жаловаться кому-нибудь действительно не рекомендую – на всех, кто здесь сейчас находится, теперь стоит магическая метка, которую могу снять только я, а сама она исчезнет не раньше, чем через полгода. Будет нужно, я вас и с того света достану! Хортлэй, не стой столбом, клади Руга на телегу, и поехали отсюда!

Порядком испуганные крестьяне разгрузили телегу за рекордно короткий срок: из пяти минут, предоставленных им эльфийкой, прошло только три – связываться с разозленным магом никто не хотел, да и выражение лица паладина, так и не убравшего меч, не предвещало ничего хорошего. Хортлэй уложил гнома на дно телеги, сам же занял место возницы и тронул поводья. Эльвинэль запрыгнула уже на ходу, предварительно убедившись, что преследовать их никто не собирается. Ну, а к ненавидящим взглядам в спину она давно привыкла.

Первые двадцать минут прошли в напряженном молчании – Хортлэй хмурился, правя телегой, Эльвинэль, убедившись, что состояние Руга не ухудшилось, бездумно перебирала содержимое своей походной сумки.

– Извини, я не сдержалась, – первой нарушила тишину эльфийка. – Ты все сделал правильно, и, если бы не я, конфликта удалось бы избежать...

– Если бы не ты, – неожиданно усмехнулся паладин, – валялся бы этот самовлюбленный тип, разрубленный на мелкие кусочки, так что не извиняйся. Твоя магия пришлась как раз к месту. Кстати, хочу отметить, заклинание получилось весьма эффективным, и теперь многим из крестьян предстоит стирать штаны в ближайшей луже. Как там Руг?

– Немного лучше, но кризис пока не миновал, все-таки мое зелье слишком слабое. Хорошо, что он умудрился уснуть в самом начале конфликта, иначе бы точно вмешался, а это ему в таком состоянии противопоказано.

– Уже хорошо. И еще небольшой вопрос – а что это за магическая метка, которой ты всех запугала?

– Это просто блеф, – чуть улыбнулась Эльвинэль, – который весьма удачно сработал. Конечно, такое заклинание есть в моем арсенале, но я пока, честно говоря, маг весьма посредственный и предпочитаю не тратить силы по пустякам, так как не знаю, когда удастся их пополнить.

– В следующий раз предупреждай заранее, я ведь почти поверил, – вернул улыбку Хортлэй.

Телега подскочила на очередном ухабе, от этого гном застонал и пришел в себя.

– Ну, ничего себе, – слабым голосом сказал Руг, – я, оказывается, еще живой... Неожиданно, но весьма неплохо. Хортлэй, ты не мог бы ехать чуть медленнее, а то у меня ощущение, что по моему телу хорошо прошлись гномским боевым молотом, причем несколько раз и от души.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила эльфийка, – Надеюсь, передумал умирать?

– Я что, не могу умереть, как все нормальные люди? – возмутился Руг.

– Ты не человек, а гном, – напомнила Эльвинэль, – причем ненормальный. И вообще, поменьше говори. Так что с самочувствием?

– Плохо мне, – прислушавшись к внутренним ощущениям, заявил гном. – А говорить меньше не могу. Мне кажется, что, если я снова выключусь, больше не включусь. Уж лучше буду бухтеть потихоньку.

– Болтун неумемный, – вздохнула эльфийка, сняла дорожный плащ, свернула его в некое подобие подушки и положила гному под голову. – Вот, так тебе будет лучше.

– Ага, спасибо, – поблагодарил гном, пытаясь устроиться поудобнее. – Вот скажи мне, Хортлэй, и чего мы добились, помогая этим людям?

– Я следую путем Богини, – начал было паладин.

– Не-не-не, – перебил его гном, – про пути-дороги ты потом расскажешь. Чего добились конкретно мы, кроме паучьего яда и ненавидящих взглядов в спины?

– Конкретно мы – ничего, – вынужденно признал паладин.

– Вот именно, – удовлетворенно резюмировал гном и попытался плюнуть, но попал себе на бороду. – Великие Горы, совсем ослаб, сплюнуть толком не могу.

– Зато язык хорошо ворочается, – утешила Эльвинэль.

– Это да, – подтвердил Руг. – Так вот, на чем я остановился? Ах да, на бескорыстной помощи всем желающим. Таких желающих всегда было и будет больше, чем тех, кто готов помочь. Вспоминаю я одну легенду про старушку-шаманку, которая, уничтожая очередную деревеньку, утверждала, что хорошими делами нельзя прославиться.

– Да, я тоже слышал про нее, – сказал Хортлэй.

– Даже ты слышал, – продолжил Руг. – А легенда вообще-то не человеческая, а орочья. Так что прославилась бабулька в веках, ничего не скажешь. Я это к чему веду – помогать желающим не зазорно и даже почетно, но за деньги, желательно за золото. Или ты хочешь сказать, что путь Богини усыпан золотыми монетами?

– Не усыпан, – ответил паладин. – Но Путь и не должен быть легким.

– Не будет денег, – заметил гном, – так ты на этом пути ноги от голода рискуешь протянуть.

Глава 3. Секретный ингредиент

Возможно, дорога за разговором прошла быстрее или же деревня оказалась ближе, чем думала эльфийка, но минут через пять после окончания беседы показались первые дома, и паладин остановил телегу. Деревня оказалась достаточно большой, домов тридцать, по большей части, зажиточных, но вот людей на улице было совсем немного – скорее всего, большая часть уехала торговать-покупать в город на рынок.

– Эльвинэль, а ты уверена, что здесь есть какая-нибудь колдунья-знахарка? И где мы будем ее искать? – спросил Хортлэй.

– Должна быть, деревня большая, – ответила эльфийка. – По поводу поиска – спрашивать у местных точно бессмысленно, вон как они на нас косятся, хорошо, что их мало и ты рядом, так как смотришься внушительно. Давай, трогай потихоньку, обычно деревенские колдуны селятся на отшибе, но не очень далеко от деревни, вроде традиция такая.

Эльфийка оказалась права. Действительно, на окраине деревни находился маленький домик, сильно обветшалый – казалось, что развалиться он может в любой момент от случайного порыва ветра.

– Похоже, мы не ошиблись адресом, – хмыкнула Эльвинэль. – Хортлэй, тебе, как человеку, лучше самому вести переговоры, возможно, что сразу и не пошлют.

Паладин передал поводья девушке, слез с телеги и направился к домику. Дверь была настолько хлипкой, что рыцарь не рискнул стучать по ней, воспользовавшись для этой цели стеной. Ответной реакции не было минут десять, и Хортлэй постучал еще раз, но уже погромче, отчего стена домика затряслась, а внутри что-то с грохотом упало.

– Чаво надоть, пошто хулюганишь? – послышался раздраженный старческий голос из-за двери. – Из-за тябя горшок на Мурку упал, она даже мявкнуть не успела, хорошо хоть не насмерть пришибло...

– Бабушка, вы местная колдунья-знахарка? – спросил рыцарь.

– Знамо дело я, – ответил голос. – Так чаво надоть-то?

– Мой друг серьезно болен, отравлен паучьим ядом, – произнес Хортлэй.

– А мне чаво за беда? – поинтересовалась колдунья. – Не приемный день у меня сегодня, кошку буду лечить, от летательной падательной горшочной напасти... Ежели этот горшок теперь с ейной башки стащить удастся...

– Мы заплатим, и кошачью горшочность готовы компенсировать, – предложил паладин.

– Заплатите??? – дверь домика распахнулась и на пороге появилась старушка, не менее ветхая, чем домик. – Милай, так ты бы с еного сразу и начинал... Мурка, брысь, зараза, не бейся горшком о стену, потом сниму... Ну-с, где пациент?

– Лежит в телеге.

– Ну-с, посмотрим! – старушка бодро подошла к телеге и шустро в нее залезла.

Хортлэй удивленно посмотрел на колдунью – ее резвость никак не вязалась с внешним видом. Тем временем шустрая бабушка уже поставила первичный диагноз.

– За нелюдь дороже возьму, не меньше трех сребрушек, – сразу предупредила она. – Впрочем так, плох он, совсем плох, но вылечить пока можно, вовремя привезли. Хотя не думаю, что деньги переводить стоит, давайте лучше часа три подождем, он и помрет, а я потом мертвяка подниму, всего за сребрушку. От мертвяка куча пользы, кормить не надо, поить тоже, приказов слушается, попахивает только, ну дык к ентому и попривыкнуть можно. Ну, таки что, согласен?

Бабка обращалась только к паладину, напрочь игнорируя эльфийку – ее, как и гнома, она считала нелюдью, не годной ни на что, кроме магических экспериментов.

– Нет, спасибо, он нам живой нужен, – решительно отказался рыцарь.

– Ну, как знаешь, – разочарованно протянула колдунья. – Ты, сынок, телегу подальше отгони, а то сильно я магичить буду сейчас...

Старушка спрыгнула с телеги, быстро просеменила к домику и скрылась внутри, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Хортлэй постоял, с полминуты глядя бабке вслед, потом, следуя просьбе, отогнал телегу метров на сто.

– Как ты думаешь, – спросил он у эльфийки, – она именно тот специалист, который нам нужен?

– Хотелось бы верить, – вздохнула Эльвинэль. – Но другого у нас все равно нет.

– Я вот не верю, – сказал Руг. – Вот сделает она из меня мертвяка, с кем ты, Дитя Лесов, пиво будешь пить, а?

– Не переживай, – улыбнулась девушка. – Я думаю, Хортлэй не откажется иногда по кружке-другой выпить. Ладно, пошутили, и будет, а бабке придется довериться, хотя она и странная. И вообще, она старается казаться проще и неграмотней, чем есть на самом деле, это заметно. Когда колдунья забывает использовать деревенские слова, ее речь становится удивительно похожей на речь городского жителя, причем образованного.

– Ты прям сыщик, – фыркнул гном. – Вечно чего-то понапридумываешь. Везде найдешь скандалы, интриги и расследования, да и вообще...

Руг не успел закончить фразу – в домике что-то громко взорвалось, отчего он подпрыгнул на полметра, а из трубы повалил густой фиолетовый дым. От второго взрыва дверь домика распахнулась, и оттуда стрелой вылетела кошка. Впрочем, убежала она недалеко, врезавшись в ближайшую березку горшком на голове (отчего тот раскололся на мелкие кусочки).

– Вот и кошечку вылечили, – дрогнувшим голосом сказала Эльвинэль. – Вы знаете, оттуда такой мощной магией тянет, что, боюсь, мы на Архимага нарвались, только вот к добру ли это... И чего тогда она в такой глуши забыла, просто не понимаю...

– Мурка, тварь хвостатая, убью! – на крыльцо вышла ведьма с волосами дыбом, в одной руке она держала дымящуюся кружку, а в другой веник. – Кто мне опять в сушеные крылья нетопырей нагадил?!

Кошку как будто ветром сдуло – скорее всего, она сама не поняла, как оказалась на самой верхушке березы, обреченно мяукая.

– Все равно достану, – пообещала колдунья, подходя к телеге. – Вот, хлябай, болезный, авось, не окочуришься от лишнего компонента зелья.

Руг попытался было отказаться, но Хортлэй и Эльвинэль объединенными усилиями заставили его выпить жидкость. Гном выпучил глаза, взвыл не своим голосом, подскочил, выпрыгнул из телеги и составил Мурке компанию на березе. Несчастное дерево дополнительного веса не выдержало и медленно согнулось до самой земли, доставив ошарашенную кошку хозяйке прямо в руки.

– Ох ты ж умничка моя, – ласково сказала старушка, прижимая к себе перепуганную Мурку и нежно ее поглаживая. – Ну, кто же знал, что от какого-то кошачьего гов... ингредиента зелье такую силу наберет, сразу пациент выздоровел, прям живая вода получилась. Да это гов... ентот ингредиент вообще на вес золота будет, разбогатею...

– Спасибо, Госпожа, – к удивлению паладина, эльфийка низко поклонилась колдунье.

– Надо же, догадалась, – бабка с удивлением и даже некоторым уважением посмотрела на девушку. – Давненько меня так не называли, да и не назовут больше, так что и не Госпожа я уже никакая, а так, колдунья деревенская. Интересно все же Судьба распоряжается, никогда бы не подумала, что нелюди эльфийской что-то дарить буду. Жди здесь.

Бережно держа кошку на руках, словно дорогую хрустальную вазу, старушка зашла в дом. Отсутствовала она недолго, всего несколько минут, и вернулась назад уже без Мурки, но зато с небольшой книгой в потертом кожаном переплете.

– Держи, недоучка, тут есть все, что тебе может потребоваться. Сразу в конец не лезь, не потянешь пока, – колдунья хитро подмигнула удивленной эльфийке и протянула ей книгу. – Используй с умом. По глазам вижу, хочешь спросить, почему подарила, но не стоит, все равно не поймешь. Может быть, сама когда-нибудь догадаешься, если доживешь до этого момента, может, подскажет кто. Если будешь в этих краях лет через сто, загляни, потолкуем. А сейчас уезжайте, надоели вы мне уже... И деньги себе оставьте, вам они нужнее будут, а у меня и так хватает.

Колдунья резко развернулась и скрылась в доме, сильно хлопнув дверью – та, как ни странно, от этого не развалилась.

– Что это было, кто-нибудь чего-нибудь понял? – изумился Хортлэй. – Какая недоучка, какой подарок?

– Я тебе как-нибудь потом расскажу, – ушла от ответа Эльвинэль, бережно убирая книгу в сумку.

– Зато мы сэкономили три серебряных монеты, – удовлетворенно заметил гном, наконец-то отпуская березку; дерево со свистом воздуха распрямилось. – Эльвинэль, помнишь, я твое зелье дерьмищем назвал? Так вот, каюсь, был не прав, по сравнению с ЭТИМ оно просто нектар небесный. Такое ощущение, что у меня кошки во рту гадили.

– Ну, почему же ощущение? – рассмеялась эльфийка. – Но, согласишься, это небольшая плата за исцеление. Ладно, поехали уже отсюда.

– Отсюда? Поехали? – паладин каждое слово специально сделал вопросом. – Но ты же обещала тому крестьянину вернуть телегу.

– Даже самые лучшие из нас вынуждены нарушать свои обещания, – притворно вздохнула девушка и широко улыбнулась. – Но так мы сэкономим кучу времени, кроме того, Ругу, несмотря на мгновенное исцеление, пока лучше ехать, а не идти. Давайте лучше считать, что я ничего не обещала, и вы ничего не слышали, а?

К обеду совсем распогодилось, солнце подсушило дорогу, воздух наполнился ароматами леса, все громче пели птицы. Гном и эльфийка весело болтали, радуясь теплу и жизни, паладин же угрюмо правил телегой – его благородная рыцарская натура не могла простить друзьям выходку с телегой.

– Эх, как же жить на свете хорошо, – гном набил трубку табаком, поджег его с помощью огнива и выпустил облачко ароматного дыма. – Кстати, я вот чего подумал, ведь сегодня, можно сказать, мой второй День Рождения, время обеденное, мы при деньгах, и...

– И на что же это ты намекаешь? – поинтересовалась Эльвинэль.

– Ну, не в лесу же нам обедать, в конце концов, – ответил Руг. – Чует мое сердце, что где-нибудь поблизости есть какой-нибудь приличный трактирчик или постоялый двор – в деревне же его не было, а в этом самом заведении должно продаваться вкусное пиво и хорошая еда, которыми я и предлагаю отметить мое триумфальное возвращение в мир живых людей и нелюдей.

– Ничего себе ты завернул, – девушка усмехнулась. – Но, в принципе, а почему нет, время позволяет, тем более что на ночь мы там останавливаться не будем. Хортлэй, ты не против?

– Мне все равно, решайте сами, – ровным голосом сказал паладин.

– Опа, Хортлэй, друг, да ты, никак, на нас обиделся? – весело спросил гном – сегодня его настроение решительно ничего не могло испортить. – Дай угадаю – это все из-за лошади и телеги? Но ты подумай сам, за избавление крестьян от чудовища мы не получили ни монетки, а они, я думаю, уже успели разворошить паучье логово с НАШИМ, между прочим, золотом. Я уверен, что там не на телегу с одной тощей лошадкой, а на баронскую карету с шестеркой коней хватит.

– Ну, насчет тощей лошади ты погорячился, – невольно рассмеялся рыцарь. И действительно, в телегу был впряжен хоть и небольшой, но весьма крепкий тяжеловоз. – А так ладно, на этот раз убедил, да и ехать действительно удобней, чем на своих двоих шагать. Но в следующий раз давайте попробуем обойтись без обмана, Богиня все видит и читает души, словно открытую книгу. Надеюсь, что в наших она никогда не увидит злого умысла, да пребудут с нами ее доброта и милость! А по поводу обеда – целиком и полностью за.

– Вот это хорошо, это правильно, – одобрил гном, тщательно выколачивая теплый пепел из трубки.

До постоялого двора пришлось ехать около получаса – небольшой двухэтажный добротный дом, сложенный из бревен, уютно разместился между громадных вековых елей. Запахи, доносившиеся оттуда, были настолько соблазнительными, что у друзей одновременно заурчало в животах. Расторопный мальчишка – конюх забрал у паладина поводья, пообещав позаботиться о телеге и лошади, получил за труды мелкую монетку и, довольный, повел лошадь на конюшню. Сначала в трактир вошел паладин, просто так, по привычке, чтобы, если что, первым встретить врага лицом к лицу. Гнома и эльфийку Хортлэй уже считал своим отрядом и вел себя соответствующе, пытаясь их прикрыть и защитить, как и полагается хорошо обученному бойцу. Впрочем, Эльвинэль совсем не обиделась на рыцаря за нарушение этикета – в крупном городе со стражей он вел бы себя совсем по-другому. Ну а сейчас – так было нужно. Зато гном, убедившись, что внутри все тихо, широко распахнул перед девушкой дверь.

– Только после вас, – галантно произнес он.

– Благодарю вас, сударь, – эльфийка приняла игру и зашла в трактир, гордо подняв голову, словно настоящая принцесса.

Руг с улыбкой посмотрел подруге вслед, после чего сам зашел в помещение.

В зале никого не было, за исключением скучающего за стойкой трактирщика. Увидев паладина, он радушно улыбнулся ему, словно хорошему знакомому. При виде гнома и эльфийки улыбка погасла, но вскоре была профессионально возвращена на место – уж лучше такие клиенты, чем совсем без них – и хозяин поспешил гостям навстречу, вытирая руки идеально чистым полотенцем. Друзья же тем временем выбрали стол и с удобством за ним разместились.

– Приветствую вас в лучшем заведении на этой дороге, – гордо произнес трактирщик. – Чем могу быть полезен?

– Вот это сервис, ну, прямо как в городе, – восхитился Руг. – Значит, так – нам для начала пивка светлого, кувшина три, самого лучшего, само собой, холодного.

– Чего пожелаете к пиву? – в руках трактирщика, словно по волшебству, оказался блокнот, в который он и начал записывать заказ. – Могу порекомендовать молочного поросенка с яблоками или же перепелов в пряном соусе.

– Перепела мелкие, – подумав, выдал гном. – А вот поросенок – самое то. К нему еще хлеба побольше, зелени всякой и соли. Эльвинэль, Хортлэй, возражения и пожелания есть, вы согласны с моим выбором?

Возражений и пожеланий не последовало, и трактирщик гордо отбыл в сторону кухни.

– Вот это я понимаю, жизнь, – сказал гном, развалившись на стуле. – Деньги есть, можем себе позволить культурно посидеть в нормальном заведении, приличная хорошо оплачиваемая работа имеется, приятная компания, в которой можно выпить по кружечке-другой пива в наличии, ну, чего еще нормальному гному для счастья нужно?

– Ненормальному, – автоматически поправила Эльвинэль, – нормальный бы нашу компанию приятной не назвал.

– Ну, значит, ненормальному, – не стал спорить Руг.

– Кстати, о работе... Не думаю, что в Ордене нам просто так возьмут и выдадут книгу, – сообщил паладин. – Святыня все-таки...

– Хортлэй, не будь занудой, проблемы будем решать по мере их поступления, – отмахнулся гном. – И вообще, обед с привкусом проблем – это невкусно. О, а вот и наше пиво!

Трактирщик поставил на стол три запотевших кувшина, столько же глиняных кружек, пообещал, что горячее не заставит себя ждать, и снова скрылся на кухне. Гном взял один из кувшинов, налил всем по полной кружке пива, как положено, с шапкой пены, принялся к содержанию своей кружки, расплылся в блаженной улыбке и отхлебнул от души примерно половину.

– Вот это пиво! – восхищенно выдохнул Руг и допил остаток одним могучим глотком. – Давненько я не встречал такого, клянусь Великими Горами и своей бородой! Не удержусь, сразу налью себе вторую кружечку в ожидании поросенка.

– Действительно, отменное, – согласилась Эльвинэль, отпив немного, и шутливо дернула гнома за бороду (такое гномы прощают только самым близким друзьям). – Клянусь твоей бородой!

– Кстати, Руг, со вторым Днем Рождения тебя! – сказал тост паладин, и все дружно чокнулись кружками.

Хозяин трактира не обманул, и вскоре оставшаяся часть заказа была принесена.

– Не желаете ли на десерт суфле из цветочных лепестков? – поинтересовался трактирщик.

– Я точно нет, – невнятно сказал гном, с аппетитом жуя мясо. – Но одну порцию принесите. Хотя мне еще, пожалуй, бутылочку крепленого вина. Хортлэй, составишь компанию?

– С удовольствием, – отозвался паладин.

– Тогда две бутылки вина, – гном вытер испачканные руки и налил себе третью кружку пива, – два стакана и суфле, больше пока ничего не нужно.

– Будет исполнено.

– Я тебя просто не узнаю, – сказала эльфийка гному, когда трактирщик ушел. – Ты сам, причем добровольно, решил угостить меня чем-то вкусным и дорогим?

– Именно так, – торжественным тоном объявил Руг. – Я хочу, чтобы сегодняшний день запомнился тебе не только моим чудесным исцелением, но и моей неслыханной щедростью. Кстати, мне вот интересно, а откуда он знает, что многие эльфы это самое суфле ценят, ведь не на нас же с Хортлэем он рассчитывал? Мы сейчас глубоко в человеческих землях находимся, а рецепт этого блюда, насколько мне известно, не во всяком эльфийском трактире знают.

– Я думаю, что этот трактир переходит по наследству, – ответил паладин. – И кто-то из родственников нашего уважаемого хозяина оказался достаточно мудрым, чтобы понимать, что война не вечна, и припрятал где-то книгу рецептов разных рас, плюс какие-нибудь свои записки, где сказано, что и кому может понравиться.

– А сегодня он сам, – подхватила Эльвинэль, – благополучно раскрутил тебя на деньги, рискнув воспользоваться старым советом, и продал жутко дорогое блюдо, ведь по твоему сияющему виду сразу понятно, что сейчас ты не бедствуешь.

– Ну и ладно, – добродушно сказал Руг. – В конке концов, живем-то один раз. Я вот еще думаю два, а лучше три бочонка здешнего пива с собой взять, в дорогу. Ехать долго, а с пивком-то явно веселее будет. И рыбки к нему соленой несколько штук.

– Не возражаю, покупай, но с одним условием, – строго сказала девушка, – чтобы за день до прибытия в город ты был трезвым, как стеклышко.

– Ты меня прямо обижаешь, – засмеялся гном. – Как будто не знаешь, что у меня пиво долго не залеживается, до конца сегодняшнего вечера хватило бы.

К тому времени, когда были поданы вино и цветочное суфле, от поросенка осталась только аккуратная кучка костей, а от пива – пустые кувшины и кружки. Руг заказал три бочонка

пива и вяленую рыбу, попросив, чтобы их загрузили в телегу непосредственно перед самым их выездом. Пока Эльвинэль не спеша ела суфле, смакуя вкус, Руг и Хортлэй успели расправиться с одной бутылкой вина и приступили ко второй, разговаривая обо всем на свете – тем для общения нашлось много, начиная от правильного ухода за оружием и, само собой, заканчивая выпивкой и женщинами. Собственно, про последнее, в основном, говорил только гном, у паладина в этих делах опыта было гораздо меньше. Эльфийка уже давно знала гнома и не обращала на его болтовню никакого внимания. На заданиях Руг ни разу не подвел, а расслабляется каждый как хочет и умеет, поэтому просьба у девушки к нему была только одна – доползать до места ночлега самостоятельно.

Руг расплатился по счету, не забыв про щедрые чаевые, и друзья покинули гостеприимный трактир, несколько разморенные от обильной еды и выпивки. Трактирщик попробовал каждую монетку на зуб, убедился, что они настоящие, понял, что день прожит не зря, а сегодняшняя выручка вполне себе неплоха, и вновь отправился скучать за стойку. Кстати, предположение паладина про рецепты и записки оказалось верным, и хозяин мысленно еще раз поблагодарил своего дальновидного отца, подумав при этом, что и среди эльфов с гномами попадают хорошие клиенты.

Глава 4. Старый новый Орден

Если бы не гном, дорога до города отняла бы значительно меньше времени, но Руга словно подменили – теперь он наотрез отказывался ночевать под открытым небом, предпочитая постоянные дворы. Впрочем, Хортлэй и Эльвинэль особо не возражали – к их удивлению, все расходы гном взял на себя. Конечно, ночевка под звездным бездонным небом весьма романтична, но комары и отсыревшая поутру одежда мало кому добавят хорошего настроения, а если к ним еще добавить сдвоенный богатырский храп гнома и паладина...

По мере приближения к городу на дороге становилось все больше путников, а Хортлэй мрачнел с каждой минутой – с этими местами у него были связаны далеко не самые приятные воспоминания.

– Кстати, Хортлэй, а как на твоё появление могут отреагировать в городе? – поинтересовалась Эльвинэль.

– Хороший вопрос, – задумался паладин. – Для Ордена я больше не существую, друзей у меня никогда не было, а вот отцу на глаза лучше не попадаться.

– В таком случае, я думаю, тебе лучше накинуть на себя какой-нибудь плащ, желательно с капюшоном, – сказала эльфийка. – У тебя такой найдется?

– Когда-то был, – ответил рыцарь, – но достаточно давно, так что про него можно забыть. Правда, насколько я помню, недалеко от въезда в город есть лавка ростовщика-старьевщика, и там можно будет приобрести неплохой плащ по сходной цене.

– Какие, к троллей бабушке, плащи с капюшонами, вы что, совсем с ума сошли?! – возмущенно воскликнул Руг. – Ладно, ты, Хортлэй, паладин, рыцарь без страха и упрека, наивный и бесхитростный, все еще верящий в какие-то идеалы... Но все равно, должен же понимать, что твоё изгнание из Ордена не осталось незамеченным, такое долго не забывается! Кроме того, парень ты молодой, думаю, что по человеческим меркам даже красивый, был перспективным, не последнего сословия, так что, готов биться об заклад, многие незамужние дамы, да и замужние тоже, на тебя заглядывались... И твою физиономию не забыли до сих пор, так что неожиданное возвращение «блудного сына» явно удивит и насторожит многих. Теперь ты, Дитя Лесов. Достань-ка зеркальце и скажи, что в нем отражается?! Правильно, твоя симпатичная, но весьма ушастая эльфийская личность. А мы, между прочим, едем в город! Где живут исключительно люди, и где находится не последнего значения Орден, один из тех, что готовили рыцарей для войны. Как ты думаешь, насколько счастливы они будут увидеть у себя на улице нелюдей, а?! Ну и так, хочу напомнить, что на въезде в город существует досмотр, пусть и не такой дотошный, как пяток лет назад, но все же; и трое в плащах с капюшонами, как минимум, вызовут подозрения. Длинная речь получилась, смею надеяться, общий смысл все уловили...

– А ведь Руг совершенно прав, – сказала Эльвинэль. – Мы совсем расслабились, наверное, ночевки и обеды в трактирах свое дело сделали. Почувствовали себя нормальными людьми, а не изгоями... Хортлэй, сверни-ка вот на ту тропинку справа, как раз телега должна проехать. Нужно найти любую полянку, главное, чтобы с дороги нас не было видно, ну, а там попробуем что-нибудь придумать.

Подходящая полянка нашлась достаточно быстро. Густой подлесок надежно скрыл друзей от посторонних взглядов. Руг, покопавшись в сене на дне телеги, выудил оттуда последний бочонок пива, предложил выпить и эльфийке, и палadini, получил два отказа, но, кажется, даже обрадовался этому, так как бочонок на троих – мало, а вот одному – в самый раз. Хортлэй развалился на душистой траве, глядя в высокое синее небо, на котором не было ни облачка, задумался о чем-то своем, потом и вовсе задремал; Эльвинэль же быстро разожгла небольшой

бездымный костерок, достала из сумки маленький медный котелок и принялась смешивать какие-то многочисленные зелья и настои из разных бутылочек.

Гном успел допить бочонок пива, рыцарь – неплохо выспаться, солнце начало клониться к горизонту, а эльфийка все еще помешивала жидкость в котелке, постоянно что-то в нее добавляя и время от времени сверяясь с книжкой, подаренной старой деревенской колдуньей.

– Эльвинэль, – паладин от души потянулся и сел, – извини, что отвлекаю, но позволь поинтересоваться, что ты там пытаешься изобрести?

– Так она сейчас тебе и скажет, – усмехнулся Руг, и действительно, эльфийка на вопрос никак не отреагировала. – Когда маг увлечен своей работой, его можно голыми руками брать, а уж эту энтузиастку тем более.

– Ну вот, готово, – удовлетворенно сказала Эльвинэль, захлопнула книгу, разлила зелье по трем маленьким бутылкам, и вручила по одной гному с паладином. – Пить сразу, горячим, вкус должен быть терпимым.

– Вот эта фраза всегда меня пугает и настораживает, – пожаловался гном, передернувшись. – Если Эльвинэль говорит, что вкус терпимый, это значит, что его практически нельзя вытерпеть. Что это хоть за зелье-то, а? Я хочу знать заранее, от чего умру!

– Эй, ты что, серьезно? – разволновался Хортлэй, с подозрением глядя на бутылочку. – Это вообще можно пить, оно безвредно?

– Пей, не бойся, – Эльвинэль выпила свою порцию, даже не поморщившись. – Безвредность гарантирую, а вот о результате мы узнаем только утром.

– Храни меня Богиня! – паладин зажмурился и одним духом опустошил бутылочку. – А ничего, кстати, на бренди похоже, и действует так же, такое ощущение, как будто пару бутылок на голодный желудок приговорил.

– Да ты что? – не поверил гном и тоже выпил зелье. – Хм, действительно... Эльвинэль, поздравляю, ты, несомненно, делаешь успехи! У тебя там случайно еще пары капелек не осталось?

– Не осталось, – ответила девушка, добавляя веток в костер. Тем временем почти стемнело, на небе появились первые звезды. – Кстати, побочный эффект достаточно быстро пройдет. А сейчас давайте ложиться спать, ночь делим как всегда, на троих, но на этот раз я охраняю первой. Руг, вторая смена твоя, Хортлэй последний. Встаем рано, в город желательно попасть часам к семи утра, обычно торговля начинается в это время, будет возможность смешаться с толпой. Кроме того, нужно еще успеть заглянуть в лавку старьевщика и купить кое-что.

– Тоже мне, раскомандовалась, – привычно проворчал Руг, заворачиваясь в плащ.

– А что, есть другие предложения? – спросила эльфийка, но ответа так и не дождалась. Гном, сморенный «побочным эффектом», уже крепко спал.

Гном проснулся от жажды и от головной боли – бочонок пива на одного, смешанный с зельем эльфийки, дал такое дикое похмелье, что Руг пожалел, что не умер вчера. Воды в его фляге не обнаружилось, так как вся была выпита за ночь, у Хортлэя, полудремавшего на страже у костра, тоже ничего не нашлось, Эльвинэль будить не хотелось, и гном, справив малую нужду в ближайших кустиках, отправился на поиски источника живительной влаги.

– Ну, вот что это за жизнь, – бурчал Руг, в предраассветной мгле нарезая круги вокруг стоянки. – Никакой справедливости. Права была Эльвинэль, нельзя настолько расслабляться, даже запасы делать перестали, а ведь раньше у меня всегда был с собой бурдюк с вином, пусть и самым дешевым, чтобы утром здоровье поправить, не говоря уже о банальной воде. Воистину, деньги развращают, все, начинаем экономить, прямо с сегодняшнего дня, никаких тракторов, теперь сплошной аскетизм, только хлеб и вода... Да кто здесь этих кустов понасажал только, а?! Так, о чем это я? Еще и туман этот, не видно же ничего...

Таким образом, пыхтя и ворча, Руг бродил по лесу около часа, но, наконец, ему повезло, и он наткнулся на небольшое лесное озеро. Пробормотав благодарность Великим Горам, гном склонился над зеркальной гладью воды, взглянул на свое отражение и дико заорал, так как вместо привычного заросшего колючей проволоочной бородой гномского лица в озере отразилась толстощекая, совершенно гладкая физиономия обычного мальчишки явно человеческой расы. Руг, забыв про жажду и похмелье, не разбирая дороги, ломая кусты и маленькие деревца, попавшиеся ему под ноги, и продолжая орать не своим голосом, влетел на стоянку.

– Эльвинэль!!! Ты, это, эта, с ушами!!! – надрывался гном, чуть не плача. – Ты что сделала??? Где ОНА???

– Кто она? – сонно спросила эльфийка, не вставая.

– Как это кто??? – еще громче заорал Руг. – Ты чего, издеваешься?! Моя БОРОДА!!! Вылезай из телеги и посмотри, что ты натворила!

Вместо эльфийки из телеги выбралась совершенно незнакомая гному девушка, тоже из людей, удивленно посмотрела на гнома, и совершенно искренне рассмеялась.

– Хортлэй, подойди к нам, – Эльвинэль достала зеркальце и посмотрела на свое отражение. – Похоже, зелье сработало, как надо.

Паладин остался человеком, но теперь его не узнал бы даже родной отец, настолько сильно изменилась внешность рыцаря – он стал похож на обычного деревенского парня-переростка, такие обычно работают вышибалами в придорожных трактирах. При виде пухлого мальчишки, в которого зелье превратило гнома, Хортлэй тоже не смог удержаться от смеха.

– Смейтесь, смейтесь, – Руг уже начал успокаиваться, убедившись, что не он один изменился утром. – Мало того, что я просыпаюсь, умирая от похмелья, так еще и непонятно кем...

– Держи, специально берегла для такого случая, тут вино, твое любимое, – девушка протянула флягу гному, который тут же жадно присосался к горлышку не хуже пиявки. – Так вот, повторюсь, зелье сработало, как надо, даже лучше, чем я ожидала, мы все изменились внешне, а вот наши физические параметры – нет. Руг, отложи на время вино и попробуй поупражняться со своим боевым топором.

– А чего тут откладывать, оно уже кончилось, – гном закинул опустевшую флягу в телегу, схватил топор и сделал пару пробных ударов и выпадов. – Ну да, все в полном порядке, я – это я, если не считать мерзкую человеческую безбородую физиономию и этот писклявый голос.

– Отлично, – сказала Эльвинэль. – Книга не подвела, сама я такое зелье с первого раза точно никогда бы не сделала. Дальше все просто, сейчас на дороге должно быть практически безлюдно, добираемся до лавки старьевщика, покупаем одежду и под видом обычных крестьян-торговцев спокойно проникаем в город, ну а там уже будем действовать по обстоятельствам.

– Крестьян-торговцев, говоришь, – усмехнулся Руг. – И что же мы, позволю поинтересоваться, предъявим страже в качестве товара на продажу для досмотра?

– Доспехи и оружие, – спокойно ответила эльфийка, – Твои и Хортлэя, плюс мой посох. Сейчас, когда магический фон на полях битв немного поутих, население стало понемногу мародерствовать, власти этого не запрещают, так как таким образом всплывают достаточно редкие вещи и артефакты. Ну, а то, что не всем черным копателям везет – кого это, в конце концов, волнует? От проклятий теперь мало кто умирает, а все остальное мелочи – подумаешь, вырастет лишняя пара рук, зато семья надолго обеспечена, все лучше, чем в поле спину гнуть.

– Ну, ничего себе, – удивился паладин. – Иногда мне кажется, что вы знаете о людях больше, чем я, всю свою жизнь проживший среди них.

– А то, – гордо сказал Руг. – Мы такие! Как говорится, хочешь жить, умей вертеться.

Позавтракать пришлось водой из озера, найденного гномом, вся еда из неприкосновенного запаса кончилась еще вечером, а на то, чтобы поймать или найти в лесу что-нибудь съедобное, времени не оставалось. Туман стал еще гуще, на расстоянии выше одного метра

разглядеть что-то в подробностях не представлялось возможным, но зато можно было ехать практически никем не видимыми. Кроме того, в такую рань, дорога оставалась почти пустой – за все время пути друзьям попала лишь пара лениво плетущихся крестьянских телег с зевающими во весь рот хозяевами.

Трехэтажный каменный дом, неожиданно выплывший из тумана, подобно кораблю, был Хортлэю совершенно незнаком – несколько лет назад именно на этом месте располагалась невзрачная лавка ростовщика-старьевщика. Теперь же фасад дома украшала большая вывеска с нанесенной яркой краской аляповатой надписью «Магазин „Вторые Руки“, с нами не умрешь от скуки». Чуть ниже висела табличка, на которой было написано следующее: «Одежда, доспехи, оружие, артефакты и аксессуары со всей Империи! Вещи новые и бывшие в употреблении, цены ниже рыночных! Работаем круглосуточно и без выходных, заходите и убедитесь сами!»

– А неплохо идут дела у твоего старьевщика, – хмыкнул гном, разглядывая магазин. – Вон какую домину отгрохал. Сдается мне, что хозяин и скупкой-продажей краденного не брезгует.

– Пусть это остается на его совести, – сказала эльфийка. – Главное, чтобы там продавалось то, что нам нужно. Руг, сколько у тебя осталось денег?

– У меня? – неожиданно замялся гном. – Ну... как бы тебе сказать, чтобы совсем честно и не соврать...

– Понятно, все свои пропил, – резюмировала Эльвинэль. – Надеюсь, хотя бы деньги Хортлэя сохранил?

– Тут дело в чем, – начал оправдываться донельзя смущенный Руг. – Мы же с вами, пока ехали, в трактирах ели и пили, на постоянных дворах ночевали, в тепле и уюте. Вот и не уследил за своими деньгами, кончились они очень быстро, я и решил у Хортлэя парочку монет одолжить, потом еще немножко и еще чуть-чуть... Но я все верну, как с заказом закончим, клянусь своей бородой!

– Хортлэй, похоже, ты больше этих денег не увидишь, – рассмеялась девушка, – ибо в данный момент Руг клянется несуществующей бородой.

– А вот не нужно бить по больному месту, я уже и забыл про новую рожу, – Руг с отвращением провел ладонями по своим совершенно гладким щекам. – В таком случае, клянусь Великими Горами, так устроит?

– Никто не сомневается в твоих клятвах, – успокоила гнома эльфийка. – Но впредь будь с чужими деньгами поосторожнее. Хорошо, что я при своих осталась, так что не пропадем, должно хватить, если расхотать экономно. В магазин я пойду одна, не нужно всем светиться, мало ли что.

– А вот и не пойдешь, – возразил гном. – Тебя только туда запусти, до обеда не вылезешь, а то и до ужина, плавали, знаем. Пусть лучше Хортлэй идет, как самый представительный, его и обчитать побоятся, да и рассказывать про его визит вряд ли будут. Только пусть доспехи свои снимет, а то деревенский парень, выряженный паладином, слишком подозрительно смотрится.

– Может, ты и прав, – не стала спорить девушка, отсчитывая паладину монеты. – Вот, держи, этого должно хватить.

– Я скоро, – Хортлэй с грохотом и лязгом снял доспехи, забрал деньги и вошел в магазин, предварительно вежливо постучавшись в дверь.

Вернулся паладин минут через двадцать. В руках он нес большую сумку, сшитую из дешевой мешковины, которая была украшена той же надписью, что и вывеска магазина, шрифт и яркость краски также совпадали.

– Вроде все купил, – сказал рыцарь, доставая из сумки вещи. – Нам с Ругом – праздничные крестьянские костюмы, во всяком случае, так сказал продавец, для Эльвинэль – платье. Одежда новая, старую брат не стал, побрезговал.

– Мог бы и старую взять, – проворчал гном, – для экономии.

– Конечно, мог, – покладисто согласился Хортлэй. – А еще сегодня в магазине проводится акция «купи испачканную кровью одежду со скидкой в пятьдесят процентов». Может, схожу, поменяю, пока не поздно?

– Да я не особо в претензиях, – сразу пошел на попятную Руг. – Меня и новая устроит, чего уж там жадничать.

Отъехав от магазина на приличное расстояние, друзья по очереди переоделись в густых придорожных кустах, которые вполне успешно заменили собой примерочную. Хортлэй немного ошибся с размером одежды – на нем самом все сидело, как влитое, платье для Эльвинэль было чуть велико, Ругу же снова не повезло, ботинки оказались на пару размеров больше, чем нужно, штаны едва доставали до лодыжек, а куртка с трудом сходилась на животе. Как ни странно, настроение гному это событие совершенно не испортило – возможно, сказалась выпитая натошак фляга вина или же яркое утреннее солнце, разогнавшее туман и превратившее хмурый лес в ярко-зеленую сказку, не давало грусти и печали ни малейшего шанса на существование.

– Я вот тут чего подумал, – сказал Руг, в очередной раз застегивая пуговицы разошедшейся на пузе куртки. – Внешность мы изменили, легенда для городской стражи тоже имеется, а про имена совсем забыли. Если уж маскироваться, то по полной программе. Мне с моей физиономией вполне подойдет Ругги, Эльвинэль можно сократить до Эльви, вроде вполне человечески звучит, а Хортлэй станет Хортом, коротко и звучно, а, главное, эти имена на наши похожи, так что привыкать не придется, да и не забудем. Кстати, Эльвинэль, тьфу, Эльви, скажи, а сколько твое зелье будет действовать? Честно говоря, я уже соскучился по своей бороде.

– Еще пару суток, – отозвалась девушка. – Так что придется тебе потерпеть.

– Потерплю, – согласился гном. – Но в городе с тебя пиво и хороший завтрак в качестве компенсации за моральный ущерб, стресс и доставленные неудобства. Тем более, все наши финансы у тебя сосредоточены.

– Договорились, – сказала Эльвинэль.

К городским воротам, которые в это время все еще были закрыты, удалось добраться к шести утра. Перед ними уже выстроилась приличная очередь из телег, пеших и конных путников, желающих попасть внутрь. Долго ждать не пришлось – через десять минут ворота медленно, с протяжным скрипом открылись, появилась заспанные стражники, на лицах которых были отчетливо видны последствия хорошо проведенного вечера.

– Значит, так, – хрипло крикнул главный стражник, закашлялся, прилично отхлебнул какой-то жидкости из висящей на поясе фляги и продолжил уже нормальным, зычным голосом. – От лица Магистра Ордена я приветствую всех вас на пороге нашего Великого Города, Велграда! Хочу напомнить о правилах поведения в Городе, так вот, напоминаю, соблюдайте их. Теперь о пошлине за вход и въезд: пеший – один медяк; конный – два медяка; телеги, подводы и прочие колесные штуковины – три медяка. Для желающих попасть в Велград без очереди специальный тариф – пять медяков, кроме того, ускоренный досмотр и бесплатная карта Города – в подарок, обращаться напрямую ко мне.

Желающих расстаться с пятью медными монетами не нашлось, главный стражник разочарованно сплюнул и скрылся в караулке, оставив своих подчиненных самостоятельно разбираться с гостями города. Очередь ползла медленно, мучившиеся от похмелья стражники двигались со скоростью старых больных беременных черепах, так что в город удалось попасть только к восьми утра. Досмотр был пройден успешно, стражник с трудом зачихал три медные монетки в уже изрядно набитый кошелек, буркнул что-то одобрительное, посмотрев на содержимое телеги, пошло подмигнул Эльвинэль, улыбнувшись шербатым ртом, и переключился на следующих путников, ожидающих своей очереди.

Город действительно впечатлял – всюду широкие ухоженные улицы, вымощенные булыжником, каменные двухэтажные дома, одетые в добротную одежду жители, манящие запахи из трактиров, одним словом, все было на очень хорошем уровне.

– Дядя Хорт, – гном уже вжился в роль мальчишки, – может, перед тем, как на рынок ехать, перекусим где-нибудь?

Паладин, не ожидавший от Руга такого обращения, сначала опешил, а потом чуть не свалился от смеха с козел.

– Ругги, – обратилась к гному девушка, – ты что, не видишь, что дяде Хорту плохо, смотри, он уже плачет и еле дышит, ты бы его пожалел, а не о еде думал.

– Хватит, – простонал Хортлэй, с трудом справляясь со смехом, вытирая выступившие слезы и переводя дыхание, – нельзя же так издеваться над людьми.

– Ничего, чуть-чуть позитива никогда не помешает, – заметил гном. – Тем более, что ты с момента въезда в город мрачнее грозовой тучи был. Так что насчет пожрать-то? Не хочешь нам устроить экскурсию по недорогим, но приличным трактирам на правах бывшего местного жителя? За едой и думается лучше, да и вообще... Не на рынок же нам ехать, чтобы доспехи продавать.

– Убедил, – сказал рыцарь. – Только есть одна проблема, приличных трактиров в городе много, но недорогих среди них замечено не было.

– Ну вот, – Руг был явно огорчен, – так всегда. Ну, тогда любой подойдет, лишь бы пиво было неразбавленное и мясо не пережаренное.

– А вот такой знаю, – сказал Хортлэй, – и как раз не очень далеко отсюда, мы там часто собирались, пока послушниками были. Правда, контингент в нем весьма своеобразный, да и сброда всякого хватает.

– Ничего страшного, – успокоил гном, – нам не привыкать. Тем более что мы сами дадим фору любому весьма своеобразному контингенту. Поехали!

Эльвинэль, которая почти всю свою жизнь провела в дороге и под открытым небом, давно запуталась в хитросплетении улиц и улочек, по которым они ехали. Да и вообще, в человеческом городе, окруженном каменными стенами, где от природы не осталось практически ничего, кроме нескольких ухоженных парков, эльфийка чувствовала себя крайне неудобно. Ругу же было совершенно все равно, где находится – главное, чтобы в этом месте присутствовали выпивка и закуска. А вот Хортлэй совершенно неожиданно для себя понял, что все годы странствий скучал по городу и до сих пор не перестал считать его своим домом, и сейчас радовался ему, словно старому другу.

Трактир «Веселый утопленник» еще во времена послушничества паладина находился далеко не в самой благополучной части города. С тех пор ситуация только ухудшилась. Большинство окружающих домов было заброшено, воздух пропитался запахами нечистот и отходов, на кучах мусора сидели толстые откормленные крысы, нагло смотрящие на всех черными бусинками глаз. Казалось, что жизнь здесь теплится только в самом трактире. Несмотря на раннее утро, оттуда уже доносились отзвуки пьяных голосов и песен, смех, звон кружек и посуды. Около входа в грязной луже лежал и громко храпел человек неопределенного возраста в лохмотьях. К удивлению друзей, как только они подъехали, из трактира выбежал чумазый мальчишка и предложил «позаботиться о лошадке, как о родной». Такого обслуживания от подобной забегаловки никто не ожидал. Обещанные рыцарем контингент и сброд присутствовали в зале в полном объеме, начиная от нищих в грязной одежде и заканчивая разбойничьего вида личностями. Пол был заплыван и завален мусором и объедками, кое-где виднелись обширные пятна от засохшей крови, в воздухе висели клубы синего дыма от нещадно чадающего камина и множества курительных трубок, набитых самым дешевым табаком. Почти все столы были заняты, под некоторыми из них лежали тела «уставших» клиентов. Свободный столик удалось найти в противоположном от входа темном углу, который тускло освещался одной-единствен-

ной оплившей свечой. Все заказы принимал толстый лысеющий хозяин в грязном засаленном фартуке, стоящий за барной стойкой. Туда Хортлэй и направился. Руг и Эльвинэль, ожидая его, сели на расшатанные стулья.

– Не нравится мне здесь, – негромко сказала эльфийка. – Чувствую, что что-то должно случиться.

– Да тебе все время что-то чувствуется, – отмахнулся гном. – Обычная забегаловка для бедных, вспомни, сколько раз мы подобные посещали, когда совсем на мели были. Сейчас поедим, выпьем по паре кружек, и все твои предчувствия развеются.

– Да я не про трактир, – с досадой в голосе произнесла Эльвинэль, – а про сам город. Что-то в нем не так, и...

Договорить девушка не успела – к их столику слегка шатающейся походкой подошел средних лет мужчина, жилистый и высокий, его потрепанный кожаный камзол раньше явно был не из самых дешевых.

– Что делает столь прекрасная леди в таком забытом всеми богами месте? – обратился мужчина к эльфийке, подмигнув ей единственным глазом, второй же скрывала черная повязка. – Детка, неужели тебе надоели слащавые лордики, и ты пришла сюда в поисках настоящего мужика? В таком случае поздравляю, ты явно по адресу, вот он я.

– Слушай, дядя, отвали, а? – вполголоса попросил Руг.

– Насколько я понимаю, молчание – знак согласия? – незнакомец не обратил на слова гнома никакого внимания. – О, прошу прощения за мою бестактность, я уже позабыл, как следует разговаривать с дамами. Позвольте представиться, Одноглазый Хьюис, легенда здешних мест.

– Я вроде вежливо попросил отвалить, – повысил голос гном.

– О, это таинственное молчание, загадка и интрига, – продолжал Хьюис. – Я вижу, вы знаете, как заинтересовать мужчину... Так какие у нас планы на вечер, красавица?

– Ты! Одноглазый! – взорвался Руг. – Я тебя в последний раз предупреждаю! Что, хочешь стать Безглазым Хьюисом???

– Хм... – Хьюис наконец соизволил насмешливо посмотреть на гнома. – Да я погляжу, у вас есть свой охранник, и такой смелый к тому же... А теперь слушай меня внимательно, сопляк-недомерок, вали отсюда, пока цел, я сегодня добрый, и, пожалуй, не стану отрезать тебе уши! Хотя нет, метнись-ка сначала к хозяину и принеси мне кружку крепкого горячего вина с пряностями, да поживее!

Руг сначала побледнел, потом покраснел, взвыл не хуже баныши, вскочил со стула и от души ударил Одноглазого чуть-чуть ниже пояса, отчего тот выпучил глаза и согнулся.

– Никто! Никогда! Не смеет! Называть меня недомерком! – чеканя каждое слово, выдал гном и точным, выверенным ударом в челюсть отправил Хьюиса в недолгий, но зрелищный полет под ближайший стол.

На несколько секунд в трактире наступила звенящая тишина, такая, что можно было расслышать жужжание летающих мух, после чего большая часть кое-как держащихся на ногах посетителей бросилась на Руга, размахивая кулаками и вопя «Недомерки наших бьют!!!». Одному гному пришлось бы туго, но тут ему на выручку подоспел Хортлэй – оба были умелыми бойцами, в отличие от местных выпивох и бродяг, так что спустя каких-то двадцать минут все было закончено, а на полу появилось еще несколько пятен крови.

– Славная была драка, – сказал Руг, вытирая рукой рассеченную бровь и с удовольствием отхлебывая пиво из чьей-то чудом уцелевшей непочатой кружки.

– Согласен, хорошо размялись, – паладин отобрал у друга кружку и тоже отхлебнул от души. – Эльви, надеюсь, тебя случайно никто не задел? Руг, я не понял, а где Эльвинэль???

Хортлэй и Руг буквально перевернули весь трактир, но эльфийки нигде не было, кроме того, среди едва шевелящихся на полу тел не оказалось Одноглазого Хьюиса.

– Так, – произнес гном тоном, не предвещавшим ничего хорошего, – если через пять минут я не увижу Эльвинэль, то начну разбирать этот трактир по кирпичику.

Руг подобрал валяющийся на столе устрашающего вида нож (после драки этого добра осталось навалом) и неторопливой походкой направился к хозяину, который, увидев выражение лица «мальчика», мгновенно покрылся испариной.

– Значит, так, – начал Руг самым миролюбивым тоном, никак не вязавшимся с его злобой физиономией, – у тебя есть пара минут на то, чтобы объяснить, куда делась девушка, которая была с нами. Отвечать рекомендую честно, иначе я начну зверствовать.

– Я не знаю, не видел, – ответил дрожащим голосом хозяин. – И вообще, я этого Одноглазого Хьюиса знать не знаю.

– По-моему, ты меня не совсем понял, – также спокойно продолжил гном. – Повторяю, отвечать надо честно. У тебя есть последняя попытка. Допустим, ты не видел, куда делась девушка, в это я могу попробовать поверить. А вот в то, что ты не знаешь Одноглазого – ни за что не поверю. Так что лучше расскажи про него все.

– Если я расскажу, он меня убьет, – если бы хозяин не был лысым, то уже поседел бы.

– А если не расскажешь, – доверительно сообщил Руг, – то тебя убью я, причем прямо сейчас. Выбор за тобой.

– Ладно, – трактирщик тяжело вздохнул. – Наемник это, пришлый, не наш, появился несколько месяцев назад. Берется почти за любую работу, особенно любит дерзкие убийства. В общем, если где-то в Велграде находят обезображенный труп, то в девяти случаях из десяти это дело рук и ножа Одноглазого. Любит он своим жертвам улыбки расширять... Но стража его почему-то не трогает. Ходят слухи, что Хьюис как-то связан с Орденом, я считаю, что так и есть. Это все, что я знаю. А куда девушка ваша исчезла, не видел, честно. Но уверен, что без Одноглазого тут не обошлось.

– Вот теперь похоже на правду, – одобрил Руг. – Так что живи пока. Ну, и советую на пару – тройку дней дома забаррикадироваться, если так Хьюиса боишься. Что-то я еще хотел... Организуй-ка нам пива холодного, литра по два.

Дождавшись двух кувшинов пива и чистых кружек, гном вернулся к Хортлэю, который, видя, что Руг полностью справляется с ситуацией, ждал его сидя за одним из ближайших к барной стойке столов.

– Ты все слышал? – спросил гном, отхлебывая пиво прямо из кувшина и напрочь игнорируя предоставленные трактирщиком кружки.

– Слышал, – мрачно ответил паладин, – и мне это очень не нравится. Если Орден прибегает к услугам таких отбросов, как Одноглазый, значит, за годы моего отсутствия все стало совсем плохо.

– Мне кажется, что Плачущие Рыцари несколько изменили свое мировоззрение, – заметил Руг. – И какие у нас теперь планы?

– В этих трущобах Хьюиса можно искать годами, – сказал Хортлэй. – Да и вообще, мне начинает казаться, что драка была подстроена им специально, только для того, чтобы нас спровоцировать и отвлечь. Получается, что ему, а точнее, его заказчику, была нужна именно Эльвинэль, только вот зачем? Мы в городе находимся всего ничего, наследить еще нигде не успели. И я не думаю, что в городе есть недостаток красивых девушек. А по поводу дальнейших планов – придется мне старые связи поднять, хотя и не хочется. Но для начала нам нужно найти заведение поприличней.

– А вот с этим у нас проблемы, – произнес Руг, в очередной раз прикладываясь к кувшину. – Все деньги были у Эльвинэль.

– С деньгами я разберусь, – успокоил рыцарь. – Правда, для этого мне придется навестить дом отца.

– Так ты же с ним в ссоре был, разве не так? – удивился гном.

– Именно так, – чуть улыбнулся Хортлэй. – Но в дом ведет потайной ход, про который в свое время рассказал мне дед по большому секрету.

– Мы отправимся туда вместе? – осведомился Руг.

– На этот раз мне лучше идти одному, – сказал паладин. – От двоих будет больше шума.

– А ты собрался туда прямо сейчас, утром? Не лучше ли дожждаться ночи?

– Нет, – ответил рыцарь. – Зная привычки моего отца, которым он, скорее всего, остался верен, я могу сказать, что как раз ночью в доме и начинается основная жизнь, а в это время все, включая слуг, еще должны спать.

Быстро допив остатки пива, друзья покинули трактир. Трактирщик проводил их взглядом, снова тяжело вздохнул и поспешил домой, баррикадироваться по совету Руга. Паладин с гномом забрали телегу (при виде одиноко лежащего посоха Эльвинэль Руг скрипнул зубами в бессильной злобе) и отправились к потайному ходу – начинался он в одном из городских парков, в самом большом. Вся дорога заняла около получаса. Хортлэй правил уверенно, было понятно, что Велград он знает очень хорошо. Парк представлял собой кусочек настоящего леса, который не стали полностью вырубать при строительстве города, только тропинки для удобства расширили до весьма приличных дорог. Оставив телегу под присмотром бдительного охранника на специально отведенной для этого площадке перед входом, друзья вошли в парк. Немногочисленные прохожие, видя крестьянскую одежду Хортлэя и Руга, посматривали на них чуть свысока – впрочем, эта проблема последних ничуть не волновала. С широкой центральной дороги паладин свернул на едва заметную, почти полностью заросшую тропинку, метров через триста пришлось продирааться сквозь колючие заросли ежевики, и в первый раз гном обрадовался, что сейчас лишен бороды – иначе большую ее часть пришлось бы оставить запутавшейся в кустах. Наконец Хортлэй остановился у небольшого строения заброшенного вида, сложенного из красного кирпича, с двумя входами, прикрытыми деревянными дверьми.

– Мы на месте, – объявил рыцарь.

– Ты уверен? – спросил Руг, – Судя по остаточному запаху, когда-то это был общественный туалет. Чего-то не похож он на место для входа в потайной ход, разве что ты туда нырять собрался.

– Нырять не придется, – объяснил паладин. – Тут использована сложная система порталной магии, которая доставит меня точно по назначению. Ну, а так, подумай сам, кому придет в голову искать что-то здесь? Маскировка почти идеальная, кроме того, туалет вполне можно использовать по назначению. Ну что же, пожелай мне удачи, и я пошел. Если все будет по плану, вернусь через полчаса.

– Удачи, – от души пожелал гном.

Заскучать Руг не успел. Хортлэй вернулся даже раньше, чем обещал, на все у него ушло не больше пятнадцати минут.

– Ну как, успешно? – спросил гном.

– Даже лучше, чем ожидалось, – Хортлэй продемонстрировал Ругу объемный кожаный кошелек. – Этого должно хватить на все.

– Отлично! Извини за вопрос, но все же не удержусь, – выдал гном. – По большому счету, это воровство, я думаю, что ты не собираешься возвращать эти деньги. Ведь это же идет в разрез с твоими жизненными принципами, разве не так? Я же помню, как долго ты переживал по поводу отобранной у крестьян телеги.

– Здесь немного другая ситуация, – ответил Хортлэй. – Без телеги мы вполне могли обойтись, а от этих денег, возможно, зависит жизнь Эльвинэль. Кроме того, отец точно без них не обеднеет, скорее всего, он даже не заметит исчезновения данной суммы. Но все равно, в чем-то ты прав, и, как только мы со всем разберемся, я обращусь с молитвой о прощении к Богине.

– Вот теперь все стало на свои места, – удовлетворенно сказал Руг. – А то я уже было подумал, что с тобой что-то случилось. И что мы будем делать дальше?

– Поедем в трактир «Щедрый рыцарь», – сообщил Хортлэй. – Я оставлю тебе денег, снимешь номер, поешь, отдохнешь – сдастся мне, что сил нам потребуется очень много. Ну, а я отправлюсь добывать информацию из своих источников, вернусь ближе к ночи.

– А со мной информация не добывается? Вдруг ее не добывать, а выбивать придется, вдвоем-то сподручнее.

– Не забывай, что ты выглядишь, как ребенок, – сказал паладин, – так что серьезно к тебе никто не отнесется, пока ты не полезешь в драку, а до этого я ситуацию доводить не хочу.

– Ну, ладно, – немного обиженно буркнул Руг. – Поехали в твой трактир, буду грусть – печаль запивать и заедать.

Трактир «Щедрый рыцарь» разительно отличался от «Веселого утопленника», само собой, в лучшую сторону, начиная от места нахождения (пусть и не самый богатый, но весьма приличный район ремесленников) и заканчивая уровнем обслуживания. Гном получил от паладина деньги, снял номер и уже долгое время сидел в общем зале в компании кувшина пива и жареного мяса. Пожалуй, первый раз в жизни Руг не получал от еды и выпивки никакого удовольствия – его слишком сильно тревожила судьба эльфийки. Кроме того, Хортлэй до сих пор не вернулся, хотя полночь была близко, и это обстоятельство заставляло гнома еще больше волноваться. Спустя две кружки пива и пару часов ожидания в зал наконец-то вошел паладин. Судя по выражению его лица случилось что-то непоправимое. Рыцарь подсел к гному и заказал у расторопного официанта, который материализовался у столика в мгновение ока, две бутылки рома. Руг, видя состояние друга, проявил чудеса выдержки и тактично молчал, Хортлэй же не произнес ни слова, пока не принесли заказанный напиток.

– В общем, все гораздо хуже, чем могло быть, – мрачно сказал паладин, щедро плеснув в кружки рома. – И самое паршивое, я не знаю, что делать. Старого Ордена больше не существует, Плачущие Рыцари свое оплакали несколько лет назад. Теперь это просто Орден, без названия, настолько закрытый, что о нем и его братьях почти никто и ничего не знает. Мне повезло, по наводке я нашел одного из молодых послушников, который оказался весьма рад бесплатной выпивке. Пришлось накачать его почти до бессознательного состояния, прежде чем он начал говорить, и речь его была полна хвастовства. Он рассказал, что скоро Магистр их Великого Ордена откроет тайну вечной жизни – оказывается, он уже много лет провел в ее поисках и теперь близок к победе, как никогда раньше. В городе уже пропадали молодые девушки, и их тел никто не находил, но все это списывали на разбойников. Кроме того, Магистр устроил несколько показательных казней якобы виновных в преступлениях, и простой люд успокоился, вполне удовлетворенный этой показухой.

Договорив последнюю фразу, паладин сделал передышку и смочил пересохшее горло. Гном молчал, подавленный услышанным.

– На самом деле, – продолжил Хортлэй, – во всех этих исчезновениях виноват только Орден, а точнее, его Магистр. Для того, чтобы новый послушник стал полноправным братом, он должен был похитить девушку и отдать ее Магистру. Что происходило с несчастными дальше – неизвестно, живыми или мертвыми их никто после этого не видел. Сначала крали всех, кто подвернется под руку, потом, чтобы не вызывать волнений в городе, стали выслеживать приезжих, в Велград за хорошей жизнью отправляются многие. И я почти уверен, что Одноглазый Хьюис похитил Эльвинэль для Магистра, тем более, если вспомнить про слухи о его связях с Орденом.

– Да уж, ситуация та еще, – Руг хлебнул рома и о чем-то на пару минут задумался. – В принципе, у меня только два вопроса: можно ли попасть в замок Ордена и сколько там вообще человек?

– Попасть можно, есть несколько запасных входов, о которых было известно только избранным, не думаю, что они поделились этой тайной с кем-нибудь. По поводу количества –

сейчас там пятьдесят братьев и восемь послушников, плюс сам Магистр, остальные уехали на какие-то учения.

– Тогда допиваем ром, влезает в доспехи, и отправляемся в замок, – гном мрачно улыбнулся. – У меня есть несколько личных вопросов к Магистру.

– Это бессмысленно, – с грустью в голосе сказал Хортлэй, – и больше похоже на самоубийство. Я прекрасно понимаю тебя, но... Не думаю, что мы сможем чем-то помочь...

– А ты не думай, а то получится, – посоветовал Руг, извлекая из глубин своей сумки маленькую бутылочку с чуть светящейся зеленой жидкостью. – И никогда не говори Эльвинэль, что видел, как я это пью, и что оно вообще у меня есть. Это зелье берсерка, слышал о таком?

– Да, слышал, – ответил паладин. – Но ведь это же только легенда времен Войны...

– Не легенда, просто даже в то время его почти невозможно было достать, – гном бережно протер бутылочку. – Ну, а теперь за его хранение можно поплатиться жизнью, так как оно запрещено законом. С нами им расплатились за один очень сложный заказ, Эльвинэль сразу сказала, что его нужно выкинуть, ну, я и сказал, что выкинул, а сам припрятал на черный день, как знал, что пригодится. Выпивший зелье на несколько часов становится почти неуязвим ко всем видам магии и оружия – есть несколько артефактов, способных противостоять ему, но таких крайне мало. После «берсерка» пятьдесят человек мне не помеха, но с Магистром, чувствую, придется повозиться. Но за все приходится платить – выпивший зелье теряет половину своей жизни. Многие из тех, кто хотел им воспользоваться, обращались к предсказателям, чтобы узнать примерную дату своей смерти. Если им пророчили долгую жизнь, зелье чаще всего продавали, ну, а если короткую – терять было уже нечего. Сейчас я его выпью, ты покажешь мне вход в замок, ну, а сам возвращайся сюда. Если часа через три мы не вернемся, бросай все и уезжай. Ну, и помолись за наши души Богине и Великим Горам.

– А этого зелья хватит на двоих? – спросил паладин.

– Хортлэй, не дури, – попытался образумить рыцаря Руг. – Гномы живут гораздо дольше людей, кроме того, я и не рассчитывал умереть от старости в постели. Я давно знаю Эльвинэль, и плата в половину моей жизни за ее – не слишком высокая цена. Это поступок, на который я иду сознательно, уверен, что для меня она сделала бы то же самое.

– Ну, а моя жизнь полностью принадлежит мне и Богине, – решительно произнес Хортлэй, – и я сам решаю, что и как делать. Пусть я знаю вас очень мало, но даже за это время вы успели стать мне настоящими друзьями, такими, которых я мечтал найти всю жизнь. Так что заканчиваем болтовню, пьем зелье, влезает в доспехи и идем спасать Эльвинэль!

– Ты ненормальный, как и мы, – Руг уважительно пожал паладину руку, долил в кружки рома и аккуратно развел в нем зелье. – Ну, за нас, и за нашу удачу! Магистр еще пожалеет, что связался с нами, клянусь Великими Горами!

Ночью на городских улицах людей было ничуть не меньше, чем днем – оказывается, жители отмечали какой-то местный праздник, длящийся трое суток. Сейчас наступили третьи, завершающие. Как ни странно, все вели себя вполне культурно, драк не было, стражники приглядывали за порядком, но отдыхать никому не мешали и даже провожали перебравших горожан до дома. На гнома и паладина особого внимания никто не обращал – в честь праздника многие надели карнавальные костюмы, так что оружие и доспехи наших друзей просто принимали за бутафорские. В замок Ордена удалось попасть без проблем – Хортлэй в определенном порядке нажал на несколько кирпичей стены, после чего в ней открылась неприметная дверца, в которую гном прошел без проблем, а паладину пришлось низко пригнуться. О том, что произошло дальше, рыцарь предпочел бы не вспоминать. До этой ночи он знал гнома как добродушного спутника, любящего душевно выпить и закусить. Теперь же Руга снова подменили. Первый попавшийся ночной патруль, состоящий из четырех человек, был превращен гномом в мясной фарш всего за пару минут.

– Ну вот, – удовлетворенно сказал Руг, вытирая заляпанное чужой кровью лицо, – осталось всего сорок шесть. Как ты думаешь, мы тут не очень сильно шумели?

– Да какое там шумели, – ответил паладин, – из них даже никто вскрикнуть не успел. Но нужна ли такая жестокость? Возможно, среди них все еще остаются порядочные люди.

– Хортлэй, ты во всех пытаешься найти что-то хорошее, – вздохнул Руг. – Хватит идеализировать жизнь и смотреть на нее сквозь розовые очки. А по поводу этих людей – вспомни свой рассказ, как ты думаешь, можно ли оставаться порядочным, похищая для кого-то девушек? Подонки они, раз выбрали такой путь, и нет в них ни чести, ни благородства, вообще ничего.

Хортлэй тяжело вздохнул, но возражать не стал, так как понимал, что Руг прав, и, хотя массовое убийство было ему не по душе, со следующим патрулем расправился уже он. К счастью для остальных братьев Ордена, большинство из них сладко спало в своих кельях – праздник им отмечать не возбранялось, так что сон их был крепок. Кроме того, к кабинету Магистра паладин вел гнома теми коридорами, которыми в его время почти никто не пользовался. Как оказалось, стратегия рыцаря была верна, и они никого на своем пути не встретили. Из-под двери кабинета (а по совместительству еще и жилого помещения с лабораторией) выбивалась узенькая полоска света – очевидно, Магистр не спал, так что застать его сонным никак не получалось. Паладин невозмутимо постучался, чем немало удивил Руга – план дальнейших действий они не обговаривали.

– Ну, кого там еще несет на ночь глядя? – раздался из-за двери хрипловатый раздраженный голос.

– Магистр, – спокойно ответил Хортлэй, – там, внизу, Одноглазый Хьюис, он говорит, что у него для вас кое-что есть.

– С этого и нужно было начинать, болван! И почему ты сразу не привел его ко мне, я же говорил, что его впускать в любой время дня и ночи без проволочек! Откуда же вас, таких недоумков, только берут, а?

Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Магистр, высокий тощий старик в черном балахоне, украшенном непонятными серебристыми рунами.

– Так, это еще что такое?! – возмутился старик, удивленно глядя на Хортлэя и Руга. – Вы вообще кто такие?!

Вместо ответа паладин попытался втолкнуть Магистра в комнату, но, как только рыцарь коснулся балахона, коридор озарила яркая, слепящая вспышка, а самого Хортлэя неизвестная сила с лязгом отбросила к стене.

– А работает защита, только странно, почему его тонким слоем не размазало, задумчиво произнес старик. – Ладно, так даже лучше, зато материал для следующего эксперимента будет, а с учетом этого мальчишки даже...

Договорить Магистр не успел. Руг, видя, что случилось с Хортлэем, рисковать не стал и попросту с размаху ударил старика древком топора в солнечное сплетение. Снова вспыхнул свет, а отдачей топор чуть не вырвало из рук гнома, но зато Магистр согнулся, судорожно пытаясь вздохнуть, словно выброшенная на берег рыба.

– Вот она особая, гномская магия, – сказал гном, оглушая Магистра точным ударом древка по голове. – Эй, Хортлэй, ты там как, живой?

– Вроде живой, – паладин с трудом встал. – А вот доспехи, скорее всего, кузнецу придется отдавать, чтобы выправил.

Бесцеремонно схватив Магистра за остатки шевелюры, Руг втоптал его в богато обставленный кабинет, следом зашел чуть пошатывающийся Хортлэй, закрыв за собой дверь на засов. Быстро обшарив помещение, гном раздобыл моток отличной крепкой веревки, которой быстро и профессионально связал старика. Взяв со стола кувшин с холодной водой, Руг почти сразу привел Магистра в сознание.

– Итак, – начал гном, беспечно поигрывая своим кинжалом перед носом старика, – продолжаем разговор. Если ты хочешь умереть быстрой и безболезненной смертью, честно отвечай на мои вопросы. В противном же случае... Я предупреждаю, фантазия у меня бурная, хоть и несколько больная. Где девушка, которую тебе доставил утром Одноглазый Хьюис?

– Мальчик мой, – Магистр поморщился от головной боли, – ты еще слишком молод, чтобы понять все величие моего открытия. Если бы тебе было столько же лет, сколько мне, а Смерть уже наступала на твои пятки, ты бы понял тогда, что такое желание жить. Развяжи меня, обещаю, что не причиню ни тебе, ни твоему другу вреда и даже поделюсь эликсиром Жизни, как только мне удастся его приготовить. Более того, вы можете стать послушниками, а потом и братьями Ордена, мы примем вас в свою семью, как родных!

– Ты знаешь, – сказал паладин гному, – мне кажется, ты слишком сильно ударил его.

– Да вроде не сильнее, чем обычно, – заметил Руг. – Скорее всего, он просто слаб на голову. Значит, так, старый хрен, я в последний раз спрашиваю, где девушка и что с ней?

– Да сдалась она тебе! – с досадой и злобой произнес старик. – Я предлагаю почти вечную жизнь, причем совершенно бесплатно, а ты думаешь непонятно о чем! Между прочим, твоя драгоценная девушка на самом деле оказалась эльфийкой с человеческой личиной, что, не знал?

– Представь себе, прекрасно знал! Ну, так где она?

– Вечная жизнь, – старик словно не слышал вопроса гнома. – С помощью Книги Вечных Слез Печали, эльфийской крови и нескольких самостоятельно составленных заклинаний я создал эликсир, благодаря которому помолодел сразу на двадцать лет! И это не предел, я уверен!

– Что ты сказал?! – Руг начал выходить из себя. – Если с Эльвинэль что-то случилось, я превращу тебя в шнурки для сапог! Где она, что с ней?

– А? Что? – переспросил Магистр. – В лаборатории она, должна быть снова жива. Хотя я не ожидал, что ей удастся выдержать столько смертей и воскрешений. Живучие эти эльфы, каждый раз в этом убеждаюсь, жаль, что в наших землях их почти не встретишь... Но, в любом случае, мне крайне повезло, что она попала на глаза, точнее, на глаз Одноглазому Хьюису. Кровь человеческих девушек могла омолодить организм максимум на пару месяцев, а тут такой эффект!

– Значит, ты ее убил? – как-то слишком спокойно спросил Руг, но от его голоса Хортлэй передернулся и поежился.

– Ну да, а как же еще? – удивился старик. – Ведь только в момент смерти высвобождается жизненная энергия, которую можно аккумулировать, а еще нужно успеть воскресить объект до того, как душа покинет тело, иначе мертвяк получится. Благо я уже успел натренироваться в свое время. Только представьте, тринадцать раз за один день получилось эльфийку воскресить! И душа все еще на месте! Такое никому не удавалось!

– С меня хватит! – сказал Руг, с неприятным хрустом впечатывая нос Магистра в его же собственный затылок закованным в стальную перчатку кулаком. – Мы узнали все, что нужно, и даже больше.

Гном брезгливо вытер испачканную перчатку о роскошную штору и отправился на поиски двери в лабораторию. Первый раз Руг ошибся и оказался в спальне ныне покойного Магистра, а вот на второй раз попал точно по назначению. Лаборатория была больше похожа на пыточную, помимо всяческих колб, реторт и перегонных кубов в помещении находилась куча всяческих предметов, при виде которых любой палач Империи пришел бы в бурный восторг. Эльвинэль, замотанная в какую-то простыню, местами порванную и заляпанную кровью, сидела в углу лаборатории прямо на холодном каменном полу, безучастно глядя в одну точку перед собой, и на появление Руга никак не отреагировала.

– Эльвинэль, ты как? – гном присел на корточки рядом с эльфийкой и осторожно взял ее за руку.

– Не знаю, – бесцветным, совершенно лишенным эмоций голосом ответила девушка. – Мне холодно.

– Один момент, – гном бережно взял Эльвинэль на руки, отнес ее в спальню Магистра и закутал в теплое, толстое шерстяное одеяло, лежащее на кровати. – Потерпи, сейчас согреешься, мы только печальную книжку найдем и сразу свалим отсюда, и ты забудешь все, словно страшный сон.

– Я ее уже нашел, – сказал Хортлэй, входя в спальню. – Перед тем, как уходить, протри от крови свои доспехи и топор, там в углу кабинета есть бочка с водой, не стоит привлекать к себе внимание стражи.

Гном быстро привел себя в порядок, вновь подхватил эльфийку на руки, и друзья уже в полном составе покинули замок. Им в очередной раз повезло, и на своем пути никого из членов Ордена они не встретили, так что, к немалой радости паладина, лишних убийств удалось избежать. Так же беспрепятственно они добрались до трактира «Щедрый рыцарь», уложили крепко заснувшую Эльвинэль на кровать в снятом номере, переоделись и до самого утра тихо и без излишеств отмечали свою победу, по очереди проверяя состояние эльфийки. Ну, а с первыми лучами солнца, расплатившись за ночлег и закупив необходимую провизию, наши герои, как только открылись городские ворота, выехали из Велграда. Эльвинэль так и не проснулась, и теперь уже гном подкладывал ей под голову свой плащ. Девушку будить не стали, вполне резонно полагая, что сон в этом случае – лучшее лекарство.

Глава 5. Пивотерапия

Посоветовавшись, Руг и Хортлэй решили править телегой по очереди, чтобы как можно дальше убраться от Велграда на случай погони. Во время одного кратковременного привала, проведенного, как всегда, в стороне от дороги, подальше от чужих глаз, к друзьям вернулся их истинный облик. Гном в честь такого события достал из сумки серебряную расческу и аккуратно, даже немного торжественно расчесал ей свою бороду. После этого ехали практически круглосуточно, при возможности меняя лошадей, почти без сна и отдыха, даже ели чаще всего на ходу. Погони не было, но Руга очень беспокоило состояние Эльвинэль. Эльфийка сама в разговорах участия не принимала, а на все вопросы, заданные ей, отвечала односложными фразами, зачастую невпопад. Гном решил отвезти девушку к деревенской колдунье – кроме нее, знакомых магов, способных помочь, у него не оказалось. Единственную поблажку Хортлэй и Руг позволили себе, остановившись на ночь в придорожном трактире, том самом, который так понравился им на пути в Велград. В этот раз клиентов было достаточно, в зале появились официанты, но, несмотря на это, обслужить их решил сам хозяин, как почти постоянных клиентов. Гном заказал кучу еды и выпивки – этого количества вполне хватило бы на четырех человек, особенно с учетом того, что эльфийка почти ничего не ела, вяло ковыряя заказанный Ругом специально для нее десерт.

– Эльвинэль, – гном налил темного пива в три кружки, – ну, что ты совсем как мертвяк, неживая совсем? Те, мне кажется, и то улыбаются чаще.

– Не знаю, – равнодушно ответила девушка. – А что вообще значит быть живой? Мне кажется, я это когда-то знала, но почему-то забыла.

– Ну, – от неожиданного вопроса эльфийки Руг чуть не подавился пивом, – как объяснить-то попроще... В общем, это когда тебе хочется есть, пить и размножаться, примерно так.

– Размножаться мне точно не хочется, – подумав, сообщила Эльвинэль, – есть и пить тоже.

– Appetit приходит во время еды! – авторитетно заявил гном, пододвинув одну из кружек поближе к эльфийке. – Выпей одну кружечку, ты же не хочешь обидеть старого друга? Нет? Вот и умничка, пей...

За первой кружкой пива последовала еще одна, потом еще и еще, дальше Хортлэй заказал вино и бренди, Эльвинэль под ласковое бурчание гнома послушно пила все налитое, и, в конце концов, заснула прямо за столом.

– Как ты думаешь, ей это не повредит? – спросил паладин, глядя на спящую девушку.

– Не должно, – Руг выпил очередной стаканчик бренди, закусив напиток так и не тронутым эльфийкой десертом. – Хотя, должен заметить, что до такого состояния она при мне напивается в первый раз, обычно это моя прерогатива. Кстати, а как у нас вообще с деньгами? Что-то я слишком много всего заказал.

– Не разоримся, – усмехнулся паладин. – Помимо Книги я решил одолжить у Магистра кошелек, не думаю, что он теперь ему понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.